

ТИБЕТСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДДВЕРИЕ.....	2
ЧИКАИ БАРДО	8
ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ	8
ВТОРАЯ СТУПЕНЬ	9
ХОНИИД БАРДО	12
ДЕНЬ ПЕРВЫЙ.....	12
ВТОРОЙ ДЕНЬ	12
ТРЕТИЙ ДЕНЬ.....	13
ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ.....	13
ПЯТЫЙ ДЕНЬ.....	14
ШЕСТОЙ ДЕНЬ.....	14
СЕДЬМОЙ ДЕНЬ.....	15
8 — 14 ДЕНЬ	16
ВОСЬМОЙ ДЕНЬ	17
ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ	17
ДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ	18
ОДИННАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.....	18
ДВЕНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ	18
ТРИНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.....	19
ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.....	20
СИДПА БАРДО	22
ПЯТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ	22
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	32
(1) "ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ"	32
(2) СУДНЫЙ ДЕНЬ!.....	36
(3).....	39
(4) ОЖИДАЮЩИЕ УКАЗА	40
(5) МАНТРЫ ИЛИ ЗАКЛИНАНИЯ.....	41
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ ДОКТОРА КАРЛА Г. ЮНГА.....	43

ПРЕДДВЕРИЕ

Книгу Мертвых, Бардо Тодол, Тибетскую священную книгу читают, как у нас псалтырь, над гробом умершего в течение 40 дней со дня смерти, исключая первые три дня. Конечно, когда померший беден, чтение укорачивают, а иногда и вообще лишь помянут, как у нас на третий день, девятый, двадцатый и сороковой. А то и просто положат под голову усопшему.

Эта книга-наставление в том, как вести себя Покойному на Том Свете. С другой стороны, это наставление нам, живущим, в том, как и к чему готовиться, пока еще при жизни, в отношении, увы, неизбежного ухода Отсюда.

Эта книга про то, что будет с нами, когда мы умрем, и как следует приготовиться к тому, что ожидает нас на Границе и далее, пока (как утверждает книга) мы вновь не вывалимся Сюда, назад, в очередное беспамятное Существование.

Потому что испытать жизнь тут и там, Смерть, Сон — одно дело; помнить испытанное — совсем другое дело. Воды ласковой Леты смывают с души испытанное, как следы на песчаном плесе. И если быть честным, то на вопрос: что будет с нами, когда ми умрем? — следует ответить: мы не знаем! Коллективная истина нашей яви тут беспомощна, ибо жизнь ограничена своей всеобщностью.

Книга Мертвых учит нас воспоминанию и распознаванию испытываемого именно в тех случаях, когда нет уступок общедоступности правды, нет произвольного свидетельства, когда мы сами по себе. Подобно тому, как это бывает во сне с сознанием и памятью*. Мы присоединены в Бардо к тайне собственного устройства, к самим себе, которых иные так тщетно искали всю жизнь.

* В этих снах, их по-английски называют "lucid dreams", сохраняется дневное наше сознание: мы знаем, что мы спим; знаем, где лежит наше тело; кто мы такие в дневное время и тому подобное. Сны эти редкие и удивительно преображают людей, коль скоро приснятся им. Снами этими занимаются психологи в последнее время о очень настойчиво во всем мире. Однако, как известно, сну не прикажешь.

Этими снами, видать, многое осознали известные русские философы Николай Успенский и Гурджиев. В их книгах приводятся эти странные состояния, которые не явь, но и не сон нашего сознания, разглядывающего себя еще при жизни и ту запредельную единую суть, где сны и явь находятся, параллельные в малом, как в геометрии Лобачевского; на бесконечности сон и явь пересекаются!

Если в юдоли земной нас можно уподобить телепередаче, которая сама себя смотрит на экране ящика жизни, то в Бардо мы — передача, рассматривающая себя без ящика, без толстого экрана плоти.

Мы передача, вернувшаяся в студию, откуда излучались, не ведая про то. Мы — программа в Машине Мира, которая распознает свое начальное значение и вид до того, как, уловленные плотью, мы превращаемся в привычную Картину Себя. Программа, написанная на Языке Вечных Сюжетов нашего искусства. Язык вечных сюжетов, вечных сказок нашей жизни и есть главный Язык в Мировой Машине. Какие-то сюжеты — главные, самые частые, без которых и года не проживешь, вроде сюжета птицы Феникс: сколько раз мы вспархиваем воскрешенные из пепла благодаря этому сюжету к Новой, Неведомой новой роли, новому замыслу. Кончается замысел (ролы, и мы вновь умираем, потому что больше нас нет в судьбе, и судьбы нет, все, мы говорим, обесмысливается, пока — из праха не воскресаем мы, обновленные, и увы! себя не помня-

щие. Эти накатанные сюжеты нашего бытия и составляют привычную картину нас самих, Недаром говорится: будь тем, чем ты кажешься... Ведь так оно и есть: вначале, лицедействуя, мы кажемся, а чуть погодя — становимся тем, что изображаем. В этом и заключена сила ритуала, он кажется таким формальным, внешним, неважным (ну подними руку и проголосуй со всеми на собрании, воскликни со всеми вместе Хайль Гитлер... а после, мол, сплунь, перекрестись, что тебе станет...). Ан нет, раз поднял руку, перекрестился, воскликнул, два... и не заметил, как Преобразился, стал ролью и лицедейство захватило, искренность появилась. Хотя еще по-прежнему, Иногда, с Бывшими друзьями еще корит язык наш и память, и сами над собой горюем, мол, кем и чем я стал, во что превратился... Кончено дело — и не выпрыгнуть из такого нарошного поначалу замысла.

Когда исчерпана роль, тогда и смерть (при жизни) и воскресение посредством вечного замысла Птицы Феникс — естественны, хотя и с грустью, болью, быть может, но восстает из пепла человек и спешит к новому Себе. Другое дело, когда такие роли оборваны на иных размерах истории, эпохи, или смерть прекратила Привычное. Тогда разыгрывается вечный сюжет чрезвычайной трагедийности: сюжет несогласия с судьбой, с богами, с Независящим от Нас, Человек, лишенный Роли, продолжает ее играть, он даже сильнее к ней прилепляется: теперь он по-настоящему искренен, а сюжет больше не нужен, не востребован Эпохой, всеобщей жизнью... Так случается со всеми Шаблонами общих судеб поколения, географии, эпохи (я писал про то перед Сонником), это удел всех, не пожелавших развиться до Человека Сознющего, и востребовать себе судьбу, замысел Личностной Судьбы, а разделивших удел всеобщий, судьбинский временный шаблон. Именно это и происходит с нами в Загробьи, где мы, лишенные нужды играть привычное, как те лишенцы Эпохи, превращаемся в Оболочки Сюжета, уже ненаполненного жизни Сутью. Конечно, привычные картинки нас самих, как мы отражались во время жизни в зеркале Собственного Воображения, могут сильно отличаться от нашего истинного, излучаемого неведомой телебашней облика. Зеркало Бардо отражает нас такими, какие мы есть на самом деле! А что мы про себя знаем, помимо выгораживающего нас благоприятного воображения? Под взглядом Чудища из пустоты дрожит загробное наше сознание и рвется прочь, совершая страшную (как станет ясно из дальнейшего) ошибку. Ибо поступать следует как раз противоположно. Не бежать прочь от ужаса, а потянуться к нему, проникнуться им и, распознав в Калибане Себя, допустить и взять на себя Свое. Как бы это ни выглядело!

Как обуянный бесом или духом становится им на миг, так и в Бардо, узнав Себя и приняв, проникшись обликом, мы становимся тем, чем мы являлись на Самом Деле, навсегда.

Когда нами завладевает божество, мы превращаемся в это божество. Дух, нисходящий, завладевает Святым Сподвижником и в тот же миг Святой превращается в этот Дух! Таков механизм, главное правило Действия в Загробном мире: отдавшись — преобразуешься; кого распознал, кого принял в Себя, в того превращаешься.

Бардо — это состояние нашего сознания, лучше сказать, нас самих, когда мы видим, слышим, испытываем и помним, в одиночку, вдали от коллективной правды обыкновенной жизни.

Бардо — это ни реальность, ни нереальность, однако как сон с сознанием — истинно, потому что есть в нашем переживании!

Всего существует шесть таких состояний, шесть Бардо. Три при жизни, или три Бардо жизни. Это Бардо Утробы, когда мы в утробе ожидаем рождение. Бардо Сна, когда во сне мы вспоминаем Себя. Бардо Мистического Озарения, когда наяву мы Себя забываем, но не утрачиваем сознания.

Три после смерти, или три Бардо Смерти. Чикаи Бардо, или Бардо Смертного Часа; Хониид Бардо, или Бардо Кармических Наваждений; Сидпа Бардо, или Бардо Воплощения (очередного рождения).

Все эти состояния — суть Личные испытания. Один на Один с Собой и Неведомым, Небытием, Коллективная Явь с правдой произвольного свидетельства и общедоступностью доказательств, как мы видим, в число Бардо не попадает.

Поскольку Бардо Тодол это Тибетская Книга Мертвых, она насыщена живыми Знаками, Иероглифами и Картинами Буддийского и Ламаистского Пантеона Божеств. Для современного читателя, далекого от буддизма, многие картины и видения Бардо Тодола окажутся необъяснимыми и нелепыми, если не задаться с самого начала некоторой общей объясняющей мыслью, которая бы эти образы книги осовременила.

В наш вычислительный век модны сравнения человека и электронной машины, робота. Однако сравнения эти в основе своей — ложные. Ибо мы — не роботы, не Машины! Мы очень сложные, многослойные, многоступенчатые и многоэтапные программы, вложенные в Машину Жизни. Начиная с оплодотворения, мы программа, точно и настойчиво исполняющая биохимический, генетический замысел. После рождения мы — суть психофизиологическая программа, которая осуществляет точную постепенность моторики ручек, ножек, головки, ходьбы и, наконец, речи... И так до того, пока не заканчивается наше телесное и нервное развитие. Далее, на высотных этажах Нас, как Программы в Компьютере Жизни, этими Замыслами становятся вечные, классические сюжеты Бытия. Неважно, что качество исполнения невысокое. Тут сам древний вечный сюжет выручает. Превратившись в пепел, прах, мы из него Новым Фениксом вскоре вспархиваем, до очередного раза. Потому и существуют эти вечные сюжеты, потому они классические, что Цель нашей жизни не научиться, а исполнить! Потому никто на ошибках не учится, повторяя снова и снова то же самое в тщетном усилии исполнить наконец-то, высоким качеством, все тот же замысел и всякий раз спотыкаясь на том же месте.

Наша жизнь как исполнительство — вот причина того, почему захватывает жизненное лицедейство человека, почему, войдя в роль (или в раж), мы часто не можем из нее выбраться. Вот почему вечные Замыслы и Личины так понятны нам всем. Без этого и Книги Святые немыслимы, если бы Суть дела была в том, чтобы научиться.

Суть жизненного дела, верней, нас (без нас нет дела) как программы, вложенной в Машину Жизни, — не научиться, а исполнить. Мы в Яви, программа исполнительская.

Бес — это не микроб внутри сознания, не бактерия. Внутри ничего и никого нет. Бес — это Роль Беса. Мы — в своем жизненном судьбинском звучании — исполняем под давлением невидимых пальцев чертову пляску иль ангельскую песнь, становясь тем, кого Исполняем.

Не Личина, но Лицедейство — основа жизни. Ибо Личина неподвижна и мертва. Только развернутый в замысле образ составляет мелодию жизни. Мы мелодии, поющие Себя лично, снова и снова на тот же мотив, которые не слышат, как они звучат. Ибо Певец и Песня, Роль и Актер — неотрывны в жизни, тем отличаясь от Театрального Представленья. Лицедейство и Лицедей в жизненном соединенье — суть Одно. Скажи мне, какому ты следуешь Замыслу, какому Сюжету, и я скажу, кто ты!

Только тогда, когда ведать Сейчас в Сейчас — Лицедей отслаивается от Лицедейства и снимает Личину. Замысел теряет над Исполнителем власть, и тот, кто раньше был лишь ролью, мелодией беспамятного хора жизни, — становится Человеком Отдельным и Присутствующим.

Тех, кто Есть, Присутствуют в жизни, отслоенные от привычного лицедейства среднего человека, — таких людей немного. Для них жизненное исполнение Средней Судьбы эпохи превращается в Личную Судьбу, в отдельный Судьбинский Замысел. Судьба в тот миг и начинается, когда отслаивается от роли и спохватывается Сознание. Воистину, широки врата, ведущие к гибели, и многие идут в них; и лишь узкие тропы обещают спасение.

В случае шести Бардо мы всегда Есть, Присутствуем, потому что становимся из Исполнительской Программы — Программой, Распознающей Себя!

Звено за звеном ми в разных Бардо Смерти распознаем оком своего истинного Устройства и Смысла. Как всякая распознающая себя Программа в Компьютере, мы обязаны сравнивать Себя с Распознаваемым Знаком, чтобы по условию совпадения выскочить из Режима Распознавания на то или иное действие. Так по условию распознавания программа в машине, компьютере дает Сигнал и открываются двери, летят ракеты, начинает работать передатчик или фигура меняет свое положение (в случае Шахматной программы).

Кто или Что испытывает нашу Способность Самоузнавания — не знаю! Тут великая тайна. Почему машина Жизни откликается, если верно пропето Заклинание, и распахиваются Врата, закрытые для Невежд, творя волю узнанной и произнесенной нами команды — знака, — сие нам неведомо и книга говорит про то очень туманно.

Став из исполнительской Программой, Распознающей Себя, мы оказываемся в одиночестве. Во взаимоотношениях с Самим Собой, Свидетелей, как правило, не бывает, во всяком случае, одного с Нами Замысла и развития их точно нет. Вот отчего никто нам не может помочь (подчеркивается в книге), кроме нас самих и неведомых Вышних Сил, переключающих нас в Распознающий режим, которым и остается молиться и просить смиренно. Эти зрители, коли они есть, не свидетельствуют и молчаливы, Звездное Око — оно невидимо, хотя пристально за нами призирает.

Тем Сон с Полным Дневным Сознанием и отличается от Яви, что в нем нет произвольных свидетелей, Нет их и в остальных Пяти Бардо. Хотя, конечно, из дальнейшего станет ясно, что Книга Мертвых — это лишь малая толика, вершина айсберга тайны, плавающего в неведомом*.

* Те, кто исчерпал свою исполнительскую Программу Жизни (судьбы), однако еще не помер, из исполнительского режима переключаются в управляющий или надзирающий. Эти чело- веки — программы Управления и Надзора. Похоже, за нами смотрят лучше, чем мы думаем.

Спрашивается, в чем суть испытания Распознаванием Себя? После смерти? По моей мысли, это последовательное распознавание нами своего истинного Устройства, пока мы находимся в Бардо Смерти, является проверкой верности приобретенного нами при жизни Самосознания. Самосознания, степень которого в сущности есть единственное мерило нашего духовного развития. Вот и обозначается цель духовного развития при Жизни!

Какое новое качество приобретает Программа, которая сама себя узнала, что происходит с нами, когда мы становимся тем, что мы есть На Самом Деле, — на этот вопрос ответа нет. Это все равно, что спросить, чем становится шахматная программа в компьютере, которая распознает себя и свое предназначение играть в шахматы? Или что случится с отражением в Зеркале, которое само себя успевает разглядеть, стремительно поворотившись в стекле? Чем станет телепередача, сама себя разглядевшая и узнавшая? Это невероятное качество Самосознания, которое мы способны родить во взаимных исполнениях Яви, есть чудо, словами не объяснимое, пропасть небытия, если за бытие считать телесное. Очень похожее на то, что суть и цель Яви именно родить Самосознание, которое в загробном мире будет проходить строгий экзамен*.

* Если телесное есть часть Души, различаемое пятью чувствами, главными приборами Души в этом существовании (Уильям Блейк: Союз Ада и Неба), то у многих привычный их вид сильно может измениться, когда Существование станет Иным, а пять чувств воспринимать будут Другую Часть Души, бестелесную. Как далек может оказаться привычный мотивчик жизни от истинного нашего звучания.

Кто эти экзаменаторы?! Этого нам не узнать, не став Ими!

Что до награды Бардо Тодол, Книга Мертвых ограничивается всякий раз одной и той же краткостью на этот счет: освобождение, бессмертие, спасение от колеса новых беспамятных рождений и сопутствующего жизненного страдания. Смысл Испытания — Распознавания заключается в том, что нам предъявляется некий трудный живой знак, в котором мы должны узнать себя, допустить и проникнуться.

В сущности, механизм здесь тот же, как в случае Одержания, скажем, в культах Макумба (смесь Христианства с Западно-Африканскими культами). Танцующие верующие в церкви дотанцовываются до состояния транса, когда в них вселяется то или иное Божество. В это время, когда человеком завладевает божество, человек становится этим божеством. Я — это Ты. Вот формула распознавания.

Что случится, если мы распознаем себя в трехглавом, шестируком и четырехногом Будде, у которого в каждой голове три жутких, вперенных глаза, — трудно сказать?! Над этим пусть читатель поразмыслит сам, после прочтения книги.

Другое дело, что воспринимать эти Знаки и миражи, причудливые фигуры станет намного легче, если рассматривать их как тайнопись, которая заключает в себе наше истинное Устройство. Однако в мире Бардо, как во сне, иные законы, нежели наяву. Слово или Знак, названный, произнесенный, имеет такую же силу, такую же плотность, как и мы сами или другие фигуры. Знак и плоть во Сне и Бардо — соизмеримы и взаимозаменяемы. Ибо в Бардо, как и во сне, нет вещественной реальности Яви, где несущий Сигнал и Смысл Сообщения отнюдь не одно и то же.*

* Так Господь, по мнению древнего знания, творил Мир Буквально Знаками египетского или еврейского алфавита (Каббала). Во всех шести Бардо мы, сотворенные по Образу и Подобию Господа, уподобляемся Ему в действии. Это проверка Божественного в нас начала, установление, быть может, сходства меж нами и Творцом.

В Бардо сигнал и смысл сообщения не различимы, знак и его живая плоть — одно и едино! Вот почему Заклинание в Магии рождает Образы, а злые духи запечатываются Знаком!*

* На равенстве Знака и Явления, Приказа и Действия основана вся магия мира. Радиокоманда сдвигает сотни тонн — это объяснимая магия, раз имеется формула устройства. Если бы мы познали Себя, формулу устройства Сознания, мы поняли бы, что такое Духи и почему заклинание, порой, перемещает жизнь.

Иное дело, что мы не буддисты и Знаки — Образы Книги нам о многом не расскажут. Сами мы, когда встретимся с собой, увидим, небось, очень даже отличное от трехглавых, шестируких и девятиглавых Будд. Может, увидим трех Богоматерей — троеручиц, со звездой во лбу вместо третьего глаза И на четырехгранном топазе — вместо четырех ног. А, может, Пришелец нам явится в геометрическом, светящемся формами сложном Образе. Кто его знает, поживем, как говорится, увидим!

Тут важно другое: фигуры в Книге Мертвых — это Архетипические фигуры Буддийского Пантеона, Архетипы, если пользоваться обозначениями Юнга, сиречь фигуры национального и культурного сознания народа, к которому мы принадлежим. Это глав-

ные сюжеты человеческого бессознательного существования, которые наполняются культурным национальным содержанием за время жизни.

Атеист, к примеру, вообще может ничего не увидеть, кроме круга пустыни с четырьмя сторонами. В сущности это будет он сам, человек, который при жизни считал, что жизнь начинается с рождения и заканчивается со смертью, и вечные Замыслы Души ничем не заполнил, кроме человеческого бытового смысла, уходящего со смертью.

Что гадать, когда эти видения нас обязательно посетят. Важно, пока еще мы живы, поразмышлять над будущей задачей и ее возможностями. Безусловно, должна быть общность устройства, в той же мере, в какой мы все — люди. И наше четырехстороннее внутреннее устройство круга (мандалы) с отмеченными четырьмя сторонами внутреннего окоема того света, по-видимому, является общим для всех. Размеры фигур-знаков тоже должны быть приблизительно схожими. Появляющиеся фигуры-образы в размере меняются от 15-18 наших ростов до высоты горы.

Много общего должно быть и в ощущениях, а в особенности, в рекомендациях, как вести себя. Тут есть о чем поразмыслить. Если искать подмогу и в поиске, и в разгадывании знаков, то прежде всего пусть читатель обратится к Платону, который в "Республике" описывает возвращение Эра с Того Света. Возвратившись к жизни, Эр подробно описывает устройство Загробного Мира, которое удивительно напоминает некоторые картины из Бардо Тодол.

Много сходств с Бардо Тодол, но с совсем другими знаками, обнаружит читатель в средневековом наставлении для помирающих (если разыщет таковое у нас в библиотеке) (См. примечание).

Главный принцип — условие Распознавания — совершенно одинаков в Бардо Тодол и в Египетской Книге Мертвых. И там и там ты должен проникнуться и стать тем, что видишь. Разница в том, что в Бардо Тодол вначале является Знак — Божество, которое надо узнать, чтобы им стать; а в Египетской Книге Мертвых ты должен стать с самого начала Известным Божеством — Знаком, чтобы пройти, войти, не быть уничтоженным.

В этом смысле Тибетская Книга Мертвых позволяет гораздо большую свободу, в смысле ее наполнения Образами — Знаками других народов.

Как проникнуться и превратиться в то, что видишь? В мире, где Знак и Плоть сравнимы, достаточно объявить: ты — это я! Хотя может быть, надо наоборот заклать: я — это ты. Одной девочке пяти лет приснился сон: играет она на розовом рояле яблочную песню. Когда она ее доиграла, по дорожке из леса вышел ежик, а ему навстречу второй. "Я — это ты?" — спрашивает второй. "Нет, ты — это я!" — ответил первый. Кто из них в кого превратился? Об этом мы узнаем со временем, очнувшись в Бардо.

Что случится, если Распознающая Программа не узнала Себя, не стала тем, чем она является на Самом Деле? Она вновь переключается в режим Исполнения, мы вываливаемся в коллективную Явь, в очередной раз рождаясь для беспамятного Существования. Беспамятного в отношении того, что было до рождения, что будет после; беспамятного в отношении Себя.

Только тогда, когда мы начинаем просыпаться от дремоты привычного коллективного морока, когда в нас начинает брезжить Самосознание и в его просветах чуть проступают тайные знаки настоящей истинной нашей сути — только тогда начинается Жизнь, не выживание, не существование, а Жизнь, которая не начинается с рождения и не заканчивается смертью. Так учит древнее Знание.

С Богом!
Евгений Цветков

БАРДО ТОДОЛ — КНИГА МЕРТВЫХ

ЧИКАИ БАРДО

ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ

Близится время ухода твоего из этой Яви. Признаки Смерти в ощущениях таковы: погружение Земли в Холодную Воду. Тягость заливается, погружаясь, холодом. Озноб и налитие свинцом;

Вода переходит в Огонь. Бросает то в жар, то в холод;

Огонь переходит в Воздух. Взрыв и Распадение гаснущими искрами в пустоте.

Это стихии предуготовляют нас к мигу смерти, взаимно переменяясь. Когда Огонь разлетается в Пустоте Воздуха, это пришло время для тебя войти в пространство Чикаи Бардо.

Избегай рассеянности, соберись, гляди, слушай... Будь внимателен. Попробуй распознать предвечную Троицу, Три-Кайю.

Дхарма-Кайя, Закон, подобно пустынному небу без Воздуха, которое держится только Светом.

Самбхога Кайя, Мудрость, подобна Радуге в Этом небе.

Нирмана-Кайя, Воплощение, подобна Нимбу святых в земной юдоли. Скоро выдохнешь ты последним дыханьем, и оно прекратится. Тут

увидишь ты предвечный Чистый Свет. Невероятный перед тобой распахнется Простор, безбрежный, подобный Океану без волн, под безоблачным небом.

Как пушинка будешь плыть ты, свободно, один.

Не отвлекайся, не ликуй! Не бойся! Это миг твоей смерти! Используй смерть, ибо это великая возможность. Сохраняй ясность мыслей, не замутняя их даже состраданием. Пусть любовь твоя станет бесстрастной.

После того, как выдох полностью прекратится, хорошо, если кто-нибудь прямо в ухо отчетливо прочтает такие слова: "Ты сейчас в Предвечном Свете, пробуй остаться в этом состоянии, какое испытываешь".

Если ты видишь Блеск — это Блеск Предвечного Света Просветленной Яви. Пойми это. Твое теперешнее Сознание, не заполненное впечатлениями, звуками, картинками, запахами, воспринимает Само Себя, что и есть настоящая Реальность.

Твой собственный ум, больше небытийный, зияющий вечностью, это не пустота или беспамятство. Предоставленный только Себе, он сверкает, вспыхивает, горит — это и есть твое настоящее очищенное Сознание.

Твое сознание и сверкающий ум — нераздельны, это одно и то же. Их союз и есть Дхарма-Кайя, состояние Совершенного Озарения Предвечным Светом.

Ты сознаешь сейчас сверкание собственного очищенного, небытийного Ума.

Достаточно понять лишь это. Распознав, что в зиянии вечности ума и заключена устрашающе яркая Просветленность, воспринимая ее одновременно как Собственное сознание, это и значит удержать себя в (состоянии) божественной просветленности Будды.

Твое Сознание, зияющее, растворенное и нераздельное с Великим Блеском Предвечности, не имеет рождения и не знает смерти. Оно само и есть Вечный Свет — Будда Амитаба.

Соберись, ищи взором Предвечный Свет. Увидав, прими! Вот он! Воскликни. Не позволяй вниманию бродить бесцельно. Это встреча напрямую с последней истиной, Законом (Дхарма-Кайя). Сумеешь углядеть, распознать — ты станешь тем, что есть на самом деле. Узнаешь тайну, узнаешь морок Жизни и Смерти, станешь сам этим Светом. Это вертикальная тропа, доступная немногим.

Как учит северный буддизм, посредством "Великой Прямой Вертикальной Тропы" можно сразу освободиться, даже достигнуть Блаженства, вообще не ступая в пространства Бардо, не тяготясь длинной дорогой обычного пути, пересекающего бесчисленные равнины и теснины кармических миражей. Эта вероятность подстилает всю суть Учения Бардо целиком. Вера — это первый шаг на Тайном Пути, Ибо Вера — есть путь и одновременно то, как идти, ибо сказано: если ты совершенно уверен, что ты на верном пути — ты потерял его (Ветхий Завет). Поэтому следом за первым шагом второй шаг — Озарение. Ибо лишь Озарение страхует нас от потери почвы под ногами на истинном пути. С Озарением приходит Несомненность. А когда достигнута Исчерпанность Стремления, тогда приходит Свобода. Успех на этом Тайном Пути всецело зависит от развития души. Если способен смертный охватить открывающееся ему, если в силах он помереть в сознании, при полном опаматовании души своей в миг, когда растает он с телом, если крикнет нисшедшему страшному свету: "Ты — это Я", — вмиг все цепи сансары (иллюзорности мира) лопнут, и Спящий очнется в Единственной Яви.

Чтобы такое суметь в загробье, надо потрудиться тут, в этом существовании. Опаматование души начинается при жизни, задолго до смертного часа. Увы! Такая духовность так редка, а распахнувшееся озарение так неожиданно, что вмиг равновесие нарушается и сквозь очередное беспаматство летим мы в нижние пределы Бардо. Буддийские Ламы пользуются таким примером для пояснения: это состояние подобно иголке, которая катится, вращаясь, по натянутой нитке. Пока иголка сохраняет равновесие — она на нитке. Когда со временем силы притяжения к земле берут свое, какой-нибудь конец перевешивает — иголка падает Вниз. В пределах Предвечного Света умирающий испытывает мгновенное совершенное равновесие и единение с Самим Собой. В этот трагический смертный час мы становимся на миг теми, кто мы есть На Самом Деле. Тот, кто ощущает, осознает, и То, что осознается, ощущается — становятся Одним и Нераздельным. Предмет и взгляд — сливаются. Наблюдатель и Явление соединяются целиком. Ощущение это столь необычное и непривычное, само по себе экстатическое, с такими сильными чувствами, что Сознание наше мутится от переизбытка (так от сильной радости падают в обморок), равновесие нарушается и игла срывается с нити и выпадает из пределов Предвечного Света.

ВТОРАЯ СТУПЕНЬ

Ты не увидел Предвечного Ясного Света. В преддверии следующего Бардо перед тобой может засветиться Вторичная ясность. Угляди ЕЕ! Если сможешь увидеть, назвать, приняв, мол, вот Он, вторичный Свет первого мига смерти, — многого избежишь из дальнейшего. Когда увидишь — назови своим любимым Божеством. Воскликни: "Господи! Ты ли это!"

Время вторичного Света длится несколько часов после того, как прекратилось дыхание. Жизненная сила уходит из тела через одно из отверстий, и тут наступает прояснение. Оказавшись Вне тела /как в тех описанных состояниях реанимации (см. 1)/, первое, о чем вопрошает Сознание, — мертв я или нет? Мы видим родственников, друзей или врачей, как привыкли к тому, даже слышим, о чем они говорят. Где же я? — спра-

шивает очнувшаяся наша Суть, — если вон там лежит мое тело? Мы парим в тех же пределах мест занятий, людей, что и при жизни. Оглядев себя и сосредоточившись на подробностях руки или ладони, к примеру, мы обнаружим, что стали прозрачными, что наше новое тело — это всего лишь игра света, бликов. Стоит распознать это и не испугаться — миг придет Спасение. Откроется Тайная Тропа.

Это Вторичный Свет Предвечности. Как наяву, узнав в себе новое и приняв его, мы меняемся, становимся иными. Так и со Светом, распознав в нем себя, становимся им! Не узнав, не увидев света, мы тут можем встретить Часовых Вечности в любом обличье. Это помощники, Великие Образы Соединения все с тем же Предвечным Светом. Если не увидел ты света, однако очнулся, опаматовался и знаешь, где ты находишься, — держи одну мысль в голове: смирение! Кого ни встретишь — склонись и припомни хоть какую-то молитву из прошлой жизни, хоть что-нибудь, во что верил. Обличье Часовых обыкновенно соответствует нашим жизненным привычкам. Так, шиваиту явится Шива, А буддисту форма Будды. К христианину может прийти Иисус Христос; мусульманину — обличье Пророка явит себя; иудею — Моисей или один из Патриархов... и тому подобное. Обличье, принимаемое этими неведомыми сущностями, охраняющими Предвечность, сообразно ожиданиям и возможностям отходящего от этого мира сознания. Помирающему ребенку могут явиться его родители, мать или отец. И, наоборот, если ребенок помер раньше, он может встретить отца или мать, когда те умирают. Это может быть любимая сестра, давно умершая, или девочка, даже незнакомая, которая поведет нас дальше. Президента — может встретить некогда любимый министр, простого человека может встретить когдатощний вождь... Покорись и порадуйся проводнику. Обратись к нему с мольбой и откроется Великая Тропа. (1).

Чикаи Бардо длится 3-3,5 дня*.

* Иногда это состояние может длиться до семи дней, что, впрочем, редко. Лишь у тех, кто занимался своей духовностью (йогой или другой любой практикой опаматования души при жизни), возможен сознательный переход в лучший мир. Для них не прерывается сознание в миг смерти, как не прерывалось оно в миг засыпания во время жизни. Научитесь входить в сон, не теряя дневного сознания, не забываясь, и вы сумеете сохранить ясность в последнюю минуту.

Для многих это время беспаматства. Во время этого беспаматства Предвечный Свет озарял тебя, но ты был, как тело под Солнцем, лежащее на глине в бесчувствии.

Напомним, всего существует шесть Бардо.

Три связаны с Жизнью, три — со смертью:

Первое Бардо — утробное, в ожидании Рождения.

Второе Бардо — Сознательный Сон, когда знаешь, что спишь и себя помнишь.

Третье Бардо — мистическое Озарение, пребывание в Духе.

Четвертое Бардо (Чикаи) — Миг Смерти (3 дня).

Пятое Бардо (Хониид) — Кармические Наваждения, здесь мы разглядываем свое истинное Устройство, перебирая судьбинские четки (до 15 дней).

Шестое Бардо (Сидпа) — Поиск Нового Рождения.

Так и не очнувшись, ты провалялся под сверкавшим отовсюду Предвечным Светом в Чикаи Бардо. Теперь ты вынырнешь Сознаньем, отделенным от ненужной дольше плоти, в Хониид Бардо.

Будь осторожен и внимателен! Не спеши! Не пугайся! Ты умер! Пойми это и не прилепляйся к ушедшему, не береги чувства, не давай им разыграться и поглотить те-

бя. В страшные места могут увлечь нас волны переживаний. Соберись и гляди вокруг внимательным и добрым взглядом. Повиснет Свет перед тобой, как яркий мираж, играющий и слепящий. Внутри Света услышишь громы, будто схлопываются тысячи гигантских ладоней. Это звуки последней Сути. Не пугайся! Ничего не может тебе повредить, ибо тебя — нет! Поэтому ты можешь стать чем захочешь. Стань этим Звуком, откликнись на него. Эти миражи — ты сам! Тот, кого нет, заключает в себе ничего и все! Если ты не узнаешь, не откликнешься на видения и звуки, не углядишь в них себя и свое — обуяет страх!

Как сквозь подломившийся лед провалишься в иные миры настоящей беды и мучений. Остерегайся произвольных чувств. Пусть добросердечие твердости чистого, зеркального стекла будет твоим главным ощущением.

Бардо Смерти длится в среднем 49 дней, начиная со дня, как померший осознал свою кончину. Обычно за 3 дня это осознание наступает.

После того до 15 дня, приблизительно, мы бродим в Хониид Бардо. Затем — Суд и Сидпа Бардо, в котором мы ищем грядущего, как правило, беспмятного рожденья!

ХОНИИД БАРДО

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Три дня ты не ведал про то, что с тобой произошло. Теперь, очнувшись, не спохватывайся — ты сильно переменялся. Все переменялось, и ты стал другим. Не заглядывай в зеркало и не тереби своих близких. Ты увидишь такое, чего не видел; услышишь звуки, не похожие на земные. Источник того и другого Круг (мандала) твоего сердца. Это — ты, в той своей нераздельности, где нам доступно Озарение. Середина Окоема первого дня — это владение Белого Будды, Вайрочаны. У него слепящее белое тело, которое светится чистым голубым светом. Он сидит на троне — льве и держит в руке колесо о 8-ми спицах*.

* Архиерейский крест восьмиконечный, звезда Астарты и восьмеричная суть нашей природы, см. также Карлоса Канстанеду "Сказки о Могуществе" про 8 и 6 граней нашего устройства ("Tales of Power").

Его обнимает Аксадатис, Божья Матерь Простора и Неба.

Так ярок этот Свет, так страшен его пламень, что легко убоиться. Кто не убоится, поверит в голубой пламень и примет в себя — спасется от великой боли и мучений Бардо.

Чистое голубое пламя смешано со спокойным белым светом Дивов, Полубогов. Книга Мертвых советует избегать белого ровного пламени, оно может увлечь и помешать нашему пути. Пути богов отличны от путей человеков. Пусть голубое пламя укрепит, а Богоматерь Простора и Неба обласкает и поддержит — таков совет Книги.

Разглядев в Белой Фигуре, окутанной голубым пламенем, Себя, почувствуй объятье Божьей Матери Простора на своей шее, стань Белым Буддой!*

* Дело в том, что по учению Совершенной Школы, Отец — это то, что появляется; Мать — это сознание или осознание того, что является взору. Так явление жизни — это отец. Мысль, их описывающая, осознающая, — это мать. Явь вокруг — это отец. Наши сны яви, представление о жизни — мать.

Соединяя в любовной близости Явление и Знание о нем, мы достигаем единства не только в Бардо, где Представление и Тело, Вещь равновелики по плотности, но и наяву, когда дела и слова наши больше не расходятся. Ибо узнав, ты в тот же миг становишься тем, кого или что узнал.

ВТОРОЙ ДЕНЬ

Это день ясности белого огня Восточной стороны, в этом белом чистом пламени заключены Счастье Проникновения и Мудрость Зеркала. В этот же день явится за грешником ад, растворит свою страшную пасть, откуда струится темный свет. Злые дела или гнев могут толкнуть тебя, потянуть непреодолимо к дымчатому темному свету

Ада. Он покажется таким теплым, согревающим. Жесткий блеск спасения устрасит. Не гляди в ту как будто ласковую дымчато-темную сторону. Это путь в адавы миры, откуда долгим будет путь наружу. Стерегись гнева, в особенности здесь, в Бардо. В этот второй день ты еще можешь увидеть оставшихся позади, в земной юдоли, услышишь, как они спорят, разделяя твое имущество. Поймешь, что позабыла тебя любимая жена. Не дай Бог ты разгневаешься — вмиг потянет к себе темный свет и растворится адава дверь.

Шесть божественных фигур-знаков появятся в ореоле радужных полос. Придет Несокрушимый Будда Востока. У него ярко-синее тело, окутанное чистым белым светом. Он едет на троне-слоне и держит скипетр с пятью шипами в своей руке. Его обнимает Локана, Богоматерь Мудрости Зеркала. Им прислуживают и сопровождают два мужских божества: Любовь и Порядок; и два женских: Красота и Сверхшение.

Ясное, чистое белое пламя так ярко сверкает, так слепит, что глазам больно на него глядеть. Ясный белый огонь смешан с дымчатым черным светом, этим агатовым цветом светятся Ад и Зло. Худое в человеке отвергнет слепящее белое пламя, как чужое, и устранился человек. Соблазнится он и последует за дымчатым, мерным огнем. Удержись от соблазна: дымчатый черный огонь ведет к страданию, к неопределенному и Беззащитному Будущему.

Вглядись в яркое сияющее белое пламя и вбери его в Себя. Пусть Богоматерь Зеркала в этот миг соединится с тобою, распознавшим себя в Белом пламени.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ

В этот день воссияют чистые желтые огни Южной стороны нашего Окоема Сердца, стороны Нераздельной Мудрости.

Шесть божеств в ореоле огней радуги восстанут с Юга, Ратнасамбавба, Будда Юга, с желтым телом, излучающим желтое чистое пламя. Он едет на лошади-троне и в руке держит желтый алмаз. Его обнимает нежно и едет с ним Мамаки, Богоматерь Нераздельной Мудрости. Их сопровождают вновь два мужских божества: Небо и Доброта; и два женских божества: Терпеливость и Набожность.

Трудно глядеть на этот желтый яркий огонь, так нестерпимо сияет желтое пламя.

К желтому пламени подмешана тусклая голубоватость земной юдоли. Дурное в нас отчуждит, оттолкнет нас от желтого огня, устрасится

человек ясного желтого пламени и потянется за спокойствием голубоватого света. Удержись! Избегай голубоватой тусклости! Если пойдешь к ней — вернешься к новой жизни, рождению, старости, болезни и новой смерти без озарения — печальная остановка в пути. Вывалишься в беспамятную земную юдоль, не выбирая, в самое скверное, куда сдернет соблазн.

Потянись и прими в себя желтое, ясное пламя, соединишься с Богоматерью Нераздельной Мудрости!

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ

Это день чистого красного пламени Западной стороны, где царят Мудрость и Размышления. И здесь появятся шесть божеств, все в радужном круге. Первый появится Амиитаба, Будда Западного Предела, Всеразпознающий Ведун. У него тело красное и светится чистым красным пламенем. Он сидит на троне-петухе и держит в руке Лотос. Его обнимает Пандарвазани, Божья Матерь Мудрости Знания. Два мужских божества им сопутствуют: Прощение и Добродетель. И женских два божества: Песни и Огня. Так силен красный чистый пламень, что трудно глядеть на него. Он смешан с тусклым ровным красноватым светом Земного удела. Плохая карма может отвратить тебя от чисто-

го пламени, испугать яркого света и вызвать соблазн укрыться в спокойной красной тусклости, подмешанной к красному сиянию.

Беги от тусклого красного света — это путь в юдоль несчастливых неприкаянных духов — там нет освобождения никогда. Соберись взором на ярком пламени, разгляди в нем себя, допусти в себе столь сильную перемену и стань этим огнем. Так наяву, в жизни, мы меняемся раньше, чем заметим перемены, которые нас делают порой неузнаваемыми. И страшно, жутко допустить, что стал вот таким! Однако допустив, мы превращаемся в то, что вначале, как бы со стороны, рассмотрели чужими глазами. В этот день из-за сильных привязанностей, мести чувств или земной любви рождаются Привидения. Несчастливые духи, связанные местом и сюжетом страдания. Их дальнейший путь к спасению через Бардо невозможен. Только родившись опять на Земле, после отпущения, истечения срока заключения в виде духа, Привидения и т. д., — они могут вновь попробовать Бардо и путь наверх!

Прими в себя красное пламя и соединишь в одно с Повелителем Западного Предела, соединишь с Богоматерью Раздельной Мудрости.

ПЯТЫЙ ДЕНЬ

В этот день Чистый Зеленый огонь воссияет с Северной стороны, где правит Мудрость Сверхшения. Шесть божеств в свете Радуги придут со стороны Северного Предела. Амогасидхи, Бесстрашный и Сверкающий Будда Севера, появится на гарпии-троне. В руках он держит скипетр о четырех головах в виде креста. С ним, обнимая нежно, едет Тара, Богоматерь Постоянства и Разрешения.

У Повелителя Зеленое тело, которое ярко светит чистым зеленым пламенем.

Два мужских сопровождающих божества: Форма и Ясность. Два женских божества свиты — Суть и Сущность.

Яркое зеленое сияние смешано с тусклым зеленоватым светом Ревности и Зависти.

Испугавшись слепящего пламени, ты можешь укрыться в этом тусклом спокойствии. Остерегись! Тусклый зеленый свет ведет в мир вечной вражды и бойни злых великанов. Твой путь прервется надолго и самым печальным образом.

Гляди в упор в сверкающее пламя! Не бойся и прими огонь в себя! Соединишь с Мудростью Сверхшения и пусть Богоматерь Постоянства и Разрешения обнимет тебя.

ШЕСТОЙ ДЕНЬ

Все знаки божеств и тайнопись твоего светового устройства один за другим явились тебе и ты не распознал в них себя, не закутался в радугу чистых тонов. Ты остался по-прежнему тем, чем ты кажешься себе. В этот шестой день все четыре чистых пламени загорятся перед тобой: белое, желтое, красное и зеленое пламя. Так сияют главные стихии: Воды, Земли, Огня и Воздуха. Все вместе, пять Будд — Повелителей 4-х Пределов и Вайрочана, Белый Повелитель Центра, явятся вместе с Богоматерями и сопровождающими божествами, описанными выше*.

* Все эти многочисленные божества суть Образы верящего в них. В Тантризме говорится, что Богини — это лишь знаки на Пути движения внутри нас в помощь или во вред движенью. И если возникает сомненье в божественности этих Божеств, пусть

Идущий себе скажет: "Вся нежить, Дакини, Эльфы и Русалки — лишь воспоминание тела, которого уже нет". И пусть помнит отчетливо, что Божества составляют Дорогу.

У иудейского кабалиста обличье этих божеств будет иное, вместо Дакинь появятся Привратники или Стражи Порогов.

У христиан вся наша подноготная русалочья и лешаковская суть обнажится в этих образах. Тут и старичок может подойти в узорчатых лапотках, и бесы-дедотыкомки станут пакостить, проверяя, испытывая наше отношение. Помните, как в сказках, все эти существа — полоски Пути: ошибешься — провалится Дорога впереди. А позади дороги с самого начала нет.

Вот почему во всех этих мирах нельзя Оглядываться.

Всего числом 42, из пяти Пределов Любви в тебе. Соединись с ними, полюби их и, вступив в любовную близость, стань нераздельным с тем, что лучшее в тебе!

Они все устремятся к тебе в невероятном сверкании огней, которые горят для тебя.

От Белого Будды, Вайрочаны, Чистое голубое пламя так и брызжет из перевернутых чаш Мудрости, окруженных меньшего размера чашами, потом еще меньшего и так до бесконечности — все сверкающие и льющие чистое голубое пламя.

От синего Будды, Аксобья, сияет белое чистое пламя Мудрости Зеркала, окруженное меньшего размера зеркалами, еще меньшими — и все — сверкающие светлым белым огнем.

Из перевернутых чаш Повелителя Южного Предела, Ратнисатбабы, льется желтое чистое пламя Нераздельной Мудрости, главные чаши окружены меньшими, и все они изливают на тебя желтый светлый огонь.

От Амитабы исходит чистый красный огонь, пламя Мудрости Раздела льется из перевернутых чаш, окруженных меньшими и еще меньшими и так до самых малых, Из всех льется и каплет яркое красное пламя.

От Амогасидхи, Повелителя Севера, Зеленый Свет не так силен; Мудрость Всесовершенства уже отделилась.

Все вместе они явятся перед тобой. Не вздумай выбирать!

Погрузи себя в состояние Нерожденной Мысли, когда не появляется в нас никаких предложений, никаких заключений или формул Ума.

Никому не отдавай предпочтения, попробуй соединиться, не погружаясь в безбрежность. Полюби их всех, пожалей эти чудные видения — они отражение твоих огней. Ты глядишься в Себя — попробуй узнать свое доселе неведомое.

Вместе с ясными огнями будут гореть шесть тусклых огней, шести миров, где нет спасения: тусклый белый, зеленый, желтый, голубой, красный и тускло-черный, дымный. Не соблазнись! Ты попадешь в миры, где нет уверенности и защиты.

Счастье — есть Близость Любовная. Соединись с Богиней — обретешь бессмертие. Соединись с Собой — Всепроникнешь и не будет тайны для тебя.

Шестой день — последний для круга чакрама Сердца. Не разобрав Знаков, не распознав собственного пламени, соскользнешь вниз.

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ

В этот день ты очутишься в круге чакрама горла, который заведует Знанием. Это плоскость и круг (мандала) Знания и Ведения.

Многоцветные огни, подобные Северному Сиянию, будут трепетать над тобой. Божества чувств придут с четырех сторон и центра. У каждого божества черепная сошка и череп в виде чаши, наполненной кровью. Правая рука поднята высоко в жесте обольщения*.

* Средний палец соединен с большим, безымянный уперт в ладонь, а указательный и мизинец вытянуты. Из центра в кружеве радужных огней появится Верховный Ведун, Белоснежный

Повелитель Танца, приплясывающий, излучающий пять тонов, в объятиях Красной Дакини. (Дакиня — это Фей, Суккуби, божество нижних пределов.)

Из Восточного Предела Круга придет Земной Ведун, улыбающийся, танцующий, весь в белом, в объятиях Белой Дакини.

От Южной стороны придет Ведун Жизни, в желтых одеждах, он улыбается и танцует в объятиях Желтой Дакини.

От Западной Стороны Круга явится Ведун Знака, он улыбается, танцует в красных одеждах. Его обнимает Красная Дакиня.

С Северной Стороны придет Ведун Озарения, он наполовину улыбается, другой половиной лица хмурится, в зеленых одеждах он танцует в объятиях Зеленой Дакини.

Их окружает множество Дакинй (Фей и Волшебников), мужского и женского пола, с дудками, барабанами, карнавальными флажками и лентами. Они воскуривают фимиам, танцуют легко и непринужденно под гул раздающейся повсюду громкой музыки. Они пришли вознаградить добро и наказать зло.

И такими яркими огнями светят эти Божества Чувств, что глаз едва выносит это сияние. Одновременно спокойный ровный свет голубой животной жизни льется на смотрящего.

Дурное внутри постарается отвести тебя от ярких огней и толкнет к тусклой голубизне. Остерегись! За ровным голубым Светом скрывается много долгих мучений.

Не бойся громов как бы изнутри этой яркой толпы, вдруг страшных всплескивающих криков: "Убей! Убей!"

Их правда и твоя правда — одно. Замешайся меж них: стань одним из танцующих. Проси у Дакинй подарка и помощи, и они примут тебя в свое число. Приняв в себя сверкающие пять огней, ты станешь Божеством Чувств и сможешь попасть в Предел Рая.

8 — 14 ДЕНЬ

Эти дни — время Божеств и Знаков Рассудка. Они рождаются и возникают на круге (мандале) Разума, где располагаются владения единственности.

Они похожи на Божеств Чувств, отличаясь источником круга. Узнай тебе явленное, допусти и стань этим — ты освободишься. Знаки свободы таковы: безоблачные небеса, яркое сверкание Солнца, сладкий запах благовоний и чудная, таинственная музыка в воздухе.

Книга Мертвых — это наставление для Живых. Изучай Знаки и печати тайного своего устройства, картины Храма Своей Души, и ты легко распознаешь Живые Знаки Хониид Бардо, Тщись пока живой. Во время Бардо Смерти, как во сне, очень трудно удержать сознание. Мысли легко путаются, память гаснет, а страхи, чувства обретают большую силу и власть над нами.

Стоит побежать в ужасе или застыть в бессилии и страхе и вмиг, ломая тонкую хрупкость плоскостей разных кругов Души, провалишься вниз. Самый умный может поскользнуться. Ленивый и глупый, на миг спохватившись, выскользнет и спасется.

Не всем обязательно бродить по Пределам Смерти. В момент Смерти Предвечный Свет озаряет тайную, вертикальную тропу мгновенного озарения.

Кто узнал этот свет, тот достигает Дхарма-Кайи, превращаясь в Того, кому не нужно читать Бардо Тодол.

Кто в Хониид Бардо узнал образы Радостных и Гневных Божеств, тот проснется, очнется, опаматается в Самбоха-Кайе, и тогда, Пробужденный, разорвав круг обычных смертей и рождений, по желанию может возвратиться на землю, в человеческое

существование, в виде Божеского Воплощения, чтобы спасти человечество, приподнять его над тленом. Если узнавание затянулось до Сидпа Бардо, то очнется узнавший себя в Нирмана Кайе, плоскости бытия много ниже.

Однако и тут много возможностей вновь родиться на Высоких Местах; в мире Дивов, мире Асуров или Людей, где рожденный продолжит прерванное смертью продвижение в развитии с того же самого места. Так осуществляется неразрывность Судьбы у тех, кто поднялся в своем жизненном движении до отдельной, личностной судьбинской стези.

Так что и на 8-й день не все еще потеряно.

ВОСЬМОЙ ДЕНЬ

Будь внимателен и слушай! Это день, когда явится Будда-Херука, Будда Мужественности, из центра Круга (мандалы) Разума. Он является потому, что ты не стал никем из тех Божеств, которые приходили к тебе ранее.

Наше истинное устройство можно уподобить Храму, который во время жизни мы строим или разрушаем. Теперь, вне жизни, разглядывая четыре Предела Храмового Круга, начиная сверху, мы встречаем живые Воплощения своих усилий, желаний, мыслей и не можем в них узнать себя. Ибо Храм мы не видели в Яви и воспринимали лишь Аллегория, тогда как воспринимать надо буквально! "Будьте как дети!" — сказал Христос, сиречь не наивны, но буквальные!

Будда Мужественности одет темно-коричневым цветом и светится пламенными языками. У него три головы и в каждой три широко раскрытых глаза. У него тесть рук и четыре ноги. Левый лик — красный, правый — белый. В центре — Лик темно-коричневый. Его головы обрамлены венком из черепов и увенчаны Знаками Луны и Солнца. С плеч его свешивается гирлянда из человеческих отрубленных голов, нанизанных на вервь из черных змей.

В его первой правой руке Колесо; во второй — Меч; в третьей — Боевой Топор.

В первой левой руке у него колокольчик; во второй — череп; в третьей — соха. У него ужасающий взор и он все время смигивает, мигает очами. Зубы высунуты наружу и заходят верхние за нижние.

Он говорит грохочущим, взвизгивающим голосом. Власы его топорщатся и светят красно-коричневым пламенем.

Его обнимает Кротишварима, Богоматерь Женственности. Правая ее рука закинута ему за шею (шея одна — три головы).левой рукой она подносит ему ко рту раковину, наполненную кровью. Оба тела светят ярким огнем, оба несут скипетры пламенные. Одна нога у ней согнута, другая — прямая.

Их несут на платформе рогатые существа: наполовину орлы, наполовину люди.

Не бойся! Не поддавайся мороку! На самом деле, это Небесные Отец — Мать Вайрочана, однако в Мыслях твоих они теперь выглядят по-иному. Отвергнутые, они Любость заменили Гневом.

Узнай их, допусти, как они есть, и прими их в себя, в свой Храм — и спасешься!

ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ

В этот день Ваджра-Херука, Будда Ордена Ваджры, придет с Восточной Стороны. Он лишь потому является тебе, что ты не распознал приходивших прежде него. Он белого цвета и окутан пламенем. Подобно Будде восьмого дня, у него три головы с тремя глазами в каждой, шесть рук и четыре ноги. Кто способен, пусть разгадает эту печать. Разгаданный Знак открывает Ворота Востока.

В его первой правой руке скипетр; во второй — череп; в третьей — боевой топор.

В его первой левой руке — колокольчик; во второй — наполненный кровью череп; в третьей — соха. Его нежно обнимает за толстую шею Важра-Кротишварима, Богоматерь Ордена, правой своей рукой.левой рукой она подносит ко рту ему красную раковину с кровью.

Не бойся! Эта парочка на самом деле переодетые Божественный Отец и Мать Аксобия. Так они выглядят в твоих размышлениях. Попробуй их разгадать, узнать и принять за тех, кто они на самом деле. Воскликни: "Узнал!" Это Нераздельная Мудрость и Несокрушимость! Тут же для тебя распахнутся врата, и ты, став тем, что разгадал, войдешь в спасительный Восточный Край своего окоема.

ДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ

Этот день принадлежит Ратна-Херуке, Будде Ордена Драгоценного Камня Юга. И он приходит лишь оттого, что не распознал ты до него приходивших.

Он желт и в пламени. Подобно другим двум до него, обладает трехглазыми головами, шестью руками и стоит на четырех ногах.

В первой руке у него изумруд; во второй — трезубец; в третьей — булава. В первой левой руке он держит колокольчик; во второй — череп с кровью; в третьей — трезубец. Его обнимает Божественная Матерь Ратна-Кротишварима. Правую руку она закинула ему за шею, а левой подносит ко рту кровью наполненную красную раковину.

Попробуй не испугаться и разглядеть их. На самом деле эта парочка — Будда-Богоматерь Ратнасамбаба: так выглядит Нераздельная Мудрость в соединении с Богоматерью Неразличения, рождаясь из твоих мыслей.

Распознай их, прими в себя и соединишь — достигнешь Благодати и счастья.

ОДИННАДЦАТЫЙ ДЕНЬ

В этот день приходит Падма-Херука, Будда Ордена Лотоса из Западного Предела. Ты не узнал приходивших до него — теперь он приходит, Темно-красный и весь в пламени. Три глаза широко распахнуты и страшно глядят от каждой из трех голов. У него шесть рук и четыре ноги. В первой правой руке — лотос; в средней — трезубец; в третьей — булава. В левой первой руке — колокольчик; во второй — череп-кубок, наполненный кровью; в третьей — барабан.

Его обнимает Падма-Кротишварима, Богоматерь, правой рукой за шею, а левой к губам его подносит красный кубок-раковину с кровью.

Не становись в тупик. Это Амитаба и Богоматерь Мудрости Знания, такими они рождаются из твоих мыслей. Узнай их и прими, соединишь с ними в одно, стань ими и обретешь Счастье.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ

В этот день явится Карма-Херука, Будда Ордена Кармы с Севера. Он темно-зеленого цвета и весь в пламени. У него три головы, по три глаза у каждой; шесть рук и четыре ноги.

В правых руках последовательно он держит: меч, трезубец, булаву. В левых: колокольчик, череп с кровью, соху. Его обнимает Богоматерь Карма-Кротишварима правой рукой за шею, левой она подносит ему раковину с кровью.

Не пугайся! Это Знак Соединения Божественных Отца и Матери Амогасидха. Так они выглядят в свете твоих мыслей. Не убоись и распознай их истинное обличье. Так,

увидев Льва (гласит притча), дрожит от страха человек, думая, что Лев живой. Однако, стоит человеку понять, что это чучело Льва, как страх пропадает. Так все эти фигуры — суть творения наших Дум. Не бойся, соедини свое свечение с их, вступи в любовную близость, проникая взаимно — и ты освободишься.

ТРИНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ

В этот день много устрашающих божеств появятся перед тобой. Все ужасней их вид и строже, настойчивей кошмар, в который мы проваливаемся, как в трясину, не сумев распознать Знаков и Образов.

От восьми сторон Круга (Мандалы) Разума раньше других явятся восемь Богинь Смерти.

Богиня Белой Смерти, от Восточной Стороны, огромной правой рукой держит труп она, как дубину, в левой руке кровью наполненный кубок-череп.

Богиня Желтой Смерти приходит с Юга, с Луком и Стрелами, готовая выстрелить.

Богиня Красной Смерти от Западного Предела несет с собой Штандарт с изображением крокодила.

Богиня Черной Смерти появляется с Северной Стороны и несет в одной руке Скипетр, в другой — наполненный кровью череп-кубок.

Красная Богиня Смерти, от Юго-Востока, в правой руке держит вырванные кишки, которые она засовывает себе в рот левой рукой.

Зеленая Богиня Смерти идет с Юго-Запада, в левой руке несет кубок-череп, наполненный кровью, а правой рукой помешивает в нем скипетром, пьет и радуется.

Желтоватая Богиня Смерти идет с Северо-Запада, отрывает у трупов головы, выдирает сердца, собирает их в правую руку, а левой засовывает безголовые тела в рот, жует и чавкает счастливая.

Голубая Богиня Смерти с Северо-Восточной Стороны отрывает головы у трупов и бросает их себе в пасть, перемалывает их; как орехами щелкает и веселится.

Эти восемь Богинь Смерти окружают Пять Божеств Рассудка, которые тоже появляются в это время.

Из внешней части Круга Восемь Божеств с головами животных придут от Восьми Сторон.

С Востока появится темно-коричневый Лев-Человек (человек с головой Льва) с руками, скрещенными на груди, потрясая гривой и зажав труп в пасти.

Красный Тигроголовый Человек придет с Юга, с руками, скрещенными внизу тела, издавая жуткий рык и обнажая страшные белые клыки, вперяясь жутким взором выпученных глаз.

С Запада придет Лисоголовый Человек. У него нож в правой руке, кишки — в левой. Он рвет их зубами, слизывает кровь и веселится.

Темно-голубой Человек с Волчьей головой появится с Севера. Он рвет труп обеими руками и страшно глядит выпученными глазами.

Желтоватый с Головой стервятника Человек появится с Юго-Востока с огромным трупом через одно плечо и скелетом в другой руке.

Темно-красный с Головой Птицы Человек Юго-Запада также несет на плече гигантский труп.

Черный с Головой Ворона Человек в левой руке держит череп, в правой — меч. Рот у него набит сердцами и кусками легкого.

Темно-синий с головой Совы Человек придет от Северо-Восточного Предела со скипетром в правой руке, черепом в левой, рот у него занят жеванием, он глотает.

Не бойся! Это все мысли твои — из них рождены эти устрашающие живые Знаки. Разгадай их!

Это ты — этот труп, и ты — пожирающий. Соедини одно с другим и придет освобождение.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ

В этот день придут четыре стража Порога*.

* Сравни со стражами Порога в Кабалле (книге Зогар);
Христианские стражи Первого, Второго и т.д. Порога.

Белая с головой тигра Богиня от Восточной Стороны, с нацеленной нам в грудь тростью в правой руке и наполненным кровью черепом-кубком — в левой.

Желтая с головой дятла Богиня с Юга придет с петлей.

Красная с головой льва Богиня Запада несет с собой длинную цепь.

Зеленая с головой змеи Богиня Севера придет с колокольцем.

К ним присоединятся затем Херуки-Будды в объятиях своих Богоматерей; Богини Смерти; Животно-Головные Божества; всего тридцать числом.

Не бойся! Это все порождение твоих мыслей, их облик, требующий твоего признания! Приветствуй их, как они есть.

Придут другие. От каждой из четырех главных сторон придут по шесть животно-головых богинь.

С Востока придут: темно-коричневая с головой Яка, со скипетром и черепом; желто-красная Змееголовая Богиня с Лотосом; черно-зеленая с головой Леопарда, в руках несущая трезубец; синяя обезьянеголовая с колесом; красная с головой Медведя будет вращать бешено короткий дротик; белая с головой Медведя будет с петлей, сделанной из человеческих кишок.

С Юга придут: желтая с головой Летучей Мыши Богиня, размахивающая острым ножом; красная с головой Крокодила с погребальной урной в руках; красная со скорпионьей головой и с лотосом в руке; белая с головой Ястреба со скипетром в руке; темно-зеленая с головой Лисицы и с дубинкой в руке; черно-желтая с головой тигра придет, держа кубок-череп с кровью.

С Запада придут таких шесть Богинь: черно-зеленая с головой Стервятника и с булавой; красная с головой Лошади, с огромным сундуком, набитым трупами; белая с головой Орла будет вращать дубинкой; желтая собакоголовая Богиня со скипетром и острым ножом; красная с головой филина и луком со стрелами в руках, нацеленными, готовая выстрелить; зеленая с головой Лося и с урной погребальной в руках.

С Севера придут: голубая Богиня с волчьей головой, размахивающая крюком; красная с головой козы и выставленной вперед острой тростью; черная с головой дятла, держащая в руках петлю с нанизанными на нее клыками; красная с головой вороны и трупом ребенка в руках; чернозеленая со слоновьей головой и огромным трупом на плече, пьющая кровь из черепа-кубка; синяя змееголовая Богиня вся в кольцах опутавших ее змей.

В дополнение появятся четыре мистические Богини Врат.

С Востока — черная с головой кукушки и железной лапой; С Юга — желтая с головой козы и с петлей; с Запада — красная с головой льва и цепью в руке; с Севера — черно-зеленая с головой змеи.

Размер этих Божеств простирается от 18 наших ростов до величины горы.

Распознай эти живые иероглифы, прочитай тайнопись собственного устройства и разом станешь тем, что ты есть на Самом Деле! Соединившись с собой — выскользнешь и спасешься.

Это последняя возможность досрочного освобождения. Если дрогнешь, испугаешься — тут же почувствуешь, как ты проваливаешься вниз, туда, где Боль и долгое томление Бардо, где Будущее неопределенно и нет у нас защиты.

Князь Смерти напустит жути, устрашающие лики божеств так и вперятся в тебя. У них стеклянные твердые глаза; верхние зубы кусают нижнюю губу так, что льется кровь; их волосы замотаны в пучок на макушке; у них раздутые животы. В руках они несут твоё кармическое, судьбинское Дело-Свиток. Раздирающе пронзительны их мерзкие вопли: "Убей! Убей!"

Таков их внешний вид.

Ты можешь узнать их по ухваткам: они пожирают мозги, пьют кровь, вырывают сердца и отрывают головы.

Не бойся! Тебя нельзя убить, нельзя растерзать в земном смысле. И божества эти лишены земной плоти. Все это ожившие божественные Знаки Рассудка. Проси у них помощи, как у мыслей твоих! Молись о подмоге, обращаясь ко всем, кого вспомнишь. И страх пройдет. Не сможешь справиться со смятением — быть тебе в Их Сидпа Бардо, Бардо Следующего Рождения.

СИДПА БАРДО

ПЯТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ

Хониид Бардо пролетело перед глазами, как сон, вырождаясь в кошмар к концу. Не распознав живых Знаков, ты не смог воплотиться. Ты не узнал Себя ни в одном круге (мандале), бежал, как от страшных сновидений, от ликов и фигур, обступивших тебя: хотя чем нам может повредить собственное сновидение?!

Теперь ты в Сидпа Бардо. Рождение в Бардо не похоже на земное. Твое сознание выныривает, как голова из мутной воды, и вмиг ты — есть!

Подобно форели, выпрыгивающей из воды, вдруг ты очнешься. Рождение в Бардо так описано древним учением:

У тебя тело похоже на прежнее. Все чувства при тебе, ты в движении свободен. Обладая сверхъестественными кармическими силами, ты способен видеть другие существа Бардо, и они тебя видят.

Тело твоё подобно твоему прежнему, но оно совершенней, ибо рождено из надежд и желаний, знаков грядущего. Если ты очень пристально взглядишься — увидишь прозрачную игру огней вместо плоти. Чуть отвлечись — и вновь плоть затвердеет на глазах.

Видения посетят тебя: будущего твоего рождения, мест и тех, с кем суждено будет снова жить.

Не тянись им вслед, не обольщайся — это долгий путь страданий Бардо. До вчерашнего дня ты не смог принять в себя и самому войти, соединиться в любовной и всепринимавшей близости с божествами, что являлись тебе одно за другим. Хониид Бардо промчалось жутким сном, в котором ты не увидел, не узнал и не вспомнил себя.

Здесь и сейчас, в Сидпа Бардо, исключительно важно себя не утратить, не отвлечься и не дать чувствам увлечь тебя, Будь благожелателен и бесстрастен, подобен истинному Йогу, и ты сможешь выбраться отсюда либо воплотиться, не утрачивая сознания и памяти, на худой конец, вновь родишься, хотя и беспамятный, но выше и благоприятней рождением.

Если не поддашься искусу вовсе, ты освободишься без того, чтобы войти вновь в материнское чрево. Не можешь удержать сознание, теряешь себя, тогда думай о Боге своем, об Учителе или Человеке, который светил тебе в жизни и согревал. Думай про любое из высших, добрых Существ, вообразив их короной на твоей голове. Пусть Господь или Святой, их облик увенчает тебя.

Попробуй прислушаться к этому Знанию. Огромна искуса в Сидпа Бардо. В остроте чувств, со способностью перемещаться мгновенно по желанию, даже если при жизни был согбен и немощен, ты можешь захлебнуться от радости. Удержись. Ты — в Сидпа Бардо. Осознай это! Отдай в том отчет и осадил волнения.

Ты больше не стеснен плотью, в этом кармическом теле ты можешь проникнуть сквозь толщину стен, скал и даже гор.

Это еще одна проверка и свидетельство, что ты — в Сидпа Бардо. Сверхъестественные силы кармы позволят тебе в мгновение очутиться в избранном месте. Ты можешь менять свою величину, форму и даже число. (Так скидываются колдуны котами или собаками. Или, раздвоившись, оказываются в едином мире в двух разных местах.) Не пугайся и не обольщайся этими новыми способностями. Если ты видишь других существ в Бардо и они тебя видят — это означает, что ты увидел не только обитателей Бардо, но среди них есть те, с кем сведет тебя будущая твоя судьба.

Ты можешь посетить все миры, даже Саму четырехликую Гору Меру можешь пронизать насквозь. Два места недоступны тебе, разве что ты исключительного развития Духовности: Великий Центр Души и Материнская Утроба. Так силен свет, такое жуткое сверканье идет оттуда, что не приблизишься. А приблизиться — так устроишься и отойдешь.

Если ты при жизни был подготовлен, ты увидишь Богов или Ангелов. Звездные глаза присмотрят за тобой, но ты вряд ли их заметишь. Способен увидеть ты тех, кто ровен или ниже тебя.

Наконец, увидишь ты людей и услышишь голоса в Земной юдоли, которую покинул. Ты заговоришь с ними, но тебя не услышат. Ты дотронешься — они пройдут сквозь тебя, не замечая. Они не могут видеть и слышать тебя. Только исключительные, особые люди способны видеть и слышать обитателей Бардо*.

* Так было с Эммануэлем Сведенборгом. Многие годы он общался с существами Сидпа Бардо. Это описано в его сочинениях.

Глядеть на родные лица в упор и не быть замеченным; слышать голоса близких и не в состоянии окликнуть их — в какое страшное горе может окунуться душа!

Это все равно, что выпрыгнуть рыбой из воды и попасть в огонь. Оставь их! Ты ничего не можешь сделать и помочь им не в силах. Не лезь в их сны и не пугай понапрасну невидимым присутствием наяву.

Утешься, размышляя о Господе и Учителе, если был у тебя такой. Во все время серебристый свет будет сопутствовать тебе — это освещение Сидпа Бардо.

От одной недели до семи, до 49-го дня пробудешь ты в этом состоянии. Большинство остаются в этом состоянии 22 дня, хотя в точности неизвестен срок, он определяется Личной Кармой. Через 3-3,5 дня, впервые очнувшись, мы становимся такими. Однако в Хониид Бардо яркие видения все время отвлекали тебя. У большинства они пронесли туманным кошмаром, и по-настоящему очнулся человек лишь в Сидпа Бардо. Многие, не ведая того, что творят, как будто во сне глядели на себя в гробу, родных, любимые вещи еще в Хониид Бардо. Прогневавшись, они давно родились в Аду или стали неприкаянными Духами, соблазнившись ровной красной тусклостью вместо ясного пламени.

Теперь в Сидпа Бардо ты обязательно очнешься. Ветер Кармы будет толкать тебя в спину, однако ни одна ветка возле не шелохнется. Это ветер твоей Кармы, он лишь тебя толкает, потому что берет начало в Тебе! Не бойся!

Впереди разольется Мрак и Чернота, откуда донесутся устрашающие, пронзающие душу крики. Это твои страхи — их начало в тебе!

Дурная Карма может напасть на тебя демонами с режущим оружием, дикие звери погонятся за тобой. Страшная буря разыграется на пути, и разъяренная толпа ринется тебе навстречу, грозя растоптать, разорвать в клочья. Это дурное в нас стало живым и грозным, однако берет оно начало в нас самих.

Это наши собственные кошмары и кусающая совесть грозят и могут разорвать нас, потому что мы и порожденное, сотворенное нами в этом мире сравнимы. Однако источник грозных творений в нас. Если не устроишься ты — творение бессильно, его угрозы неосуществимы. Шагни навстречу и обними, поцелуй кровавую пасть — и пропадут видения!

Если испугаешься и побежишь — очутишься в теснине, на страшном утесе, откуда нет пути.

Три пропасти отрежут тебе дорогу: белая пропасть, черная и красная. Это три Зла: Гнев, Себялюбие и Глупость. Увидишь эти три пропасти — знай, ты в Сидпа Бардо. Сосредоточься на себе, обратись к Господу, к Великому Человеку, укрепишь — ничто и никто не могут повредить тебе здесь на Самом Деле, но в это надо поверить.

Кто при жизни тщился разглядеть Себя, кто помнил про смерть и рождение большую часть времени — тем иное предстанет в Сидпа Бардо. Повеет на них Счастьем и радостью, распахнутся чудные виды, запахи потекут, лаская ноздри, и легкие девы придут нежной поступью.

Не соблазняйся! Это тоже из тебя проистекает, не обольщайся.

Есть такие, кто предпочтет этот сладкий морок дальнейшему пути. Книга предостерегает от такого останова и утери долга.

Кто жил никак, тот и здесь никак себя увидит. Потянутся бессмысленные дорожки, пустота и серость.

Занервничает человек, станет метаться туда-сюда, завидев вдали храм и купол, устремится туда. Потом кинется к Земле, к пепелищу, могиле своей. От любого сильного чувства затмится сознание, потом опять ты очнешься уже в чистом месте... Отчаянье охватит тебя, беспомощность. Надо что-то делать! Такая станет терзать мысль. Это ложное — Ничего не надо делать. Напротив того, углубись в бездействие, застынь и успокойся, если сумеешь.

Не отчаивайся, если увидав еду, не сможешь вкусить от нее, Ты все равно можешь ею насытиться мистически, если это тебе поднесена пища, тебе поставлен бокал с вином, тогда ты вкусишь от сути вина. Наслаждение тут во много раз сильнее и тоньше, чем наяву. Вот почему гnevаются боги и умершие, если им не совершают жертвоприношений, не ставят еду и питье для них. Пока ты живешь, помни про близких, друзей твоих и ставь для них бокал поминовения.

Тебе никто не может помочь в Сидпа Бардо. Друзья могут и тут появиться, но они бессильны поменять твою судьбу.

Все твои ощущения, чувства счастья и страдания — лишь отражения худого и доброго в тебе. Будь особенно осторожен в чувствах, придерживай их, как лошадей, рвущих поводья.

Увидав родственников, что тащат твои книги; имущество; жену, которая уже близка с другим, — не вздумай гневаться! Тут же провалишься в преисподнюю, откуда очень долгий путь, там много страданий. Помни, всякий раз под тобой очень хрупкий тонкий лед, готовый подломиться под тяжестью чувства: что дурного, что хорошего.

Затоскует человек в этом страшном одиночестве и бессилии. Бросится искать себе новое тело, чтобы снова вернуться в совместную жизнь. Увы ему! Пока он был в беспмятстве, проваливался из одного круга видений в другой в Хониид Бардо — его тело истлело, иль было сожжено.

Страшное бессилие обуяет тебя. Не торопись! Ты можешь кинуться в первую попавшуюся утробу, в скверное чрево, которое родит тебя для одного лишь страдания. Будь терпелив и осторожен! Можно вообще не воплощаться вновь! Можно воплотиться для радостей жизни! Можно... многое можно! Не торопись. Тут некуда и незачем торопиться: ты умер!

СУД

Твое страдание порождено худым в тебе в этом загробном мире. Если б худого было мало, ты бы наслаждался здесь и позабыл о своем временном доме на Земле, случайных наших близких в юдоли очередного Земного воплощения. Пойми это, соберись на Предвечной Троице или Великом Знаке, и от тебя отступят.

Если не в силах ты отвлечься от своих страданий, тогда Добрый Дух твоего возраста придет и станет складывать белые камушки твоих добрых дел. С ним вместе с другого Боку придет Недобрый Дух и станет черными голышами отсчитывать твои дурные дела. Увидав эти кучки, ты можешь испугаться и станешь лгать, кричать, что это несправедливо и не было таких дурных дел, а добрых было больше... Сразу появится Князь Смерти перед тобой с Зеркалом Судьбы (Кармы)*, которым отражаются доброе и худое в точности.

* Карма — это накопленное добро и зло в нас, это проклятие или благословение, что мы носим в себе. Карма — это закон, который осуществляет судьбу, следуя соотношениям добра, зла и смысла; одновременно карма — это сила, воплощающая этот закон, — отсюда мощь кармических Наваждений в Хониид Бардо.

Карма еще — это путь и дорога сама, и как идти — все вместе.

Заглянешь ты в это зеркало и увидишь правду. После Князь Смерти наденет тебе петлю на шею и потащит за собой. Тебе отрубят голову, вырвут сердце, выгребут наружу кишки и внутренности и станут пожирать мозги твои, пить кровь твою, жевать плоть и грызть твои кости. Безумная и невероятная боль охватит тебя. Увы! Ты не умрешь. Твое мистическое тело вновь соберется и снова тебя потащат с петлей на шее, снова разорвут и разгрызут на части. Это будет повторяться снова и снова и не будет тому конца, пока ты не осознаешь происходящего. Пока не отдашь отчет, что это ты сам себя судишь, что все картинки всплывают из мутных вод твоих мыслей! Ни Князь Смерти, ни чудовища, рвущие тебя на части, плотью не обладают, как и ты сам. Все эти жуткие сцены — лишь морок, видения. Однако здесь, в этом мире Бардо, видение и ты сравнимы по плотности и потому боль — настоящая!

Здесь тобой сотворенное способно растерзать тебя во всей подробности жутких твоих чувств при этом.

Не лги, когда считать начнут белые и черные голыши. Не бойся Князя Смерти! Проси у него помощи и защиты. Распознай всю страшную картинку и не выделяй себя из нее, тогда спасешься!

Молись Господу или сосредоточь мысли на Великом Знаке Единства. Вспомни древние слова:

В одно мгновение — все переменится

В один миг — очутишься в спасительном месте.

До сего часа ты так и не сумел допустить ничего из увиденного, так ничего и не распознал. Скользя по звеньям собственного смысла, ты ни одного из них не узнал и не откликнулся. Ты — программа в Режиме Узнавания пробежала себя, как чужую, так и не выполнив ни разу Условия Совпадения.

Ни в одном из живых кругов ты не совпал с тем, что считывал, и не сработало Устройство Ключа. Не отворились двери и все перемены были к худшему. Ибо мы начинаем считывать себя с Вершины и движемся вниз.

Это последняя возможность освобождения. Не сумеешь сейчас прочитать живую тайнопись — померкнут сознание и память прошлого и полетишь вниз. Все страдание Мира и Господа нашего тебя не спасут после этого.

Вспомни хотя бы свое настоящее имя! Имя Учителя или Господа Нашего. Выкрикни эти имена Князю Смерти! Побори страх, будь искренним хотя бы на мгновение!

Упустишь эту возможность — тебя ждет беспмятство очередного воплощения.

ШЕСТЬ МИРОВ (ЛОК)

Можно родиться вновь в шести мирах. Ты увидишь их огни, свет от них сочащийся. Тот мир, в котором тебе суждено оказаться, будет ярче других светить тебе.

Эти Миры, Локи, уже светили и завлекали тебя раньше, теперь ты их увидишь вплотную. Ровный белый свет излучает мир божеств, ищущих удовольствия; зеленый ровный свет испускает мир воюющих великанов; желтоватым светом светит мир рассудочных, рациональных человеческих существ; ровный синий свет испускает мир диких животных, где правят страсти джунглей; красноватым светится мир бродячих, несчастных духов и серый с черным свет светит из всеочищающего Ада.

Есть четыре сорта рождений; из яйца, в чреве, сверхъестественное рождение и из семян и спор. Из яйца или во чреве рождения во многом подобны.

Рождения в Мире Божеств Удовольствия, в Аду иль Мире Бродячих Духов — это сверхъестественное рождение, равно как и в Мире Враждующих Гигантов.

В мире людей и в мире животных наше рождение требует чрева. Сверхъестественное рождение — суждено и кроме четырех Лок есть еще много миров, где может вдруг очутиться, вынырнуть человек. Про то рассуждать трудно, ибо мало кому суждено бродить в садах гандхарвов и Апсар, в чудных Рощах Райских фей и волшебниц. Так же мало кому суждено сразу уйти вверх по тайной, вертикальной тропе предвечного света. Есть, конечно, такие, кто вообще не утрачивает сознания и, помня прошлое и будущее, сразу перебирается в очередное тело. Либо пребывает неподалеку от Земной Юдоли, надзирая за лишь ему ведомым в жизни и подправляя, если надо, Божий путь в Мире.

Обыкновенные люди — это ты и мы, после того, что было на Суде, увидим свое очередное Земное воплощение, если оно выше качеством. Тут очень надо быть осторожным. Если чуть оступишься, разгневаешься на тех, кто не помянул тебя иль ненужную тебе больше вещь с собой унес — вмиг родишься в Аду.

Лучше Добросердечие, чем Гнев. Потянешься к тому, чем владел при жизни, позавидуешь тому, кто их теперешний владелец, — в одно моргание родишься в Аду иль в мире Бродячих Несчастливых Духов.

Земное тебе ни к чему! Сообрази и осознай это, наконец! Отринь, отдай, принеси в жертву свои чувства Предвечной Троице, Господу Нашему, Богоматери иль Учителю — и освободись, очистишься от ненужных здесь и опасных пристрастий.

Если ты и заслуживаешь Ада, а проникнешься, ты враз родишься повыше плоскостью. Ты в мире сейчас, где всякая рябь мысли, малейшее колебание тут же воздействует и отзывается. Очень тут важно поддерживать чистоту и доброжелательность мысли.

Теперь, когда ты увидел, какой из шести миров светится ярче, ты должен осознать, что это мир твоего будущего рождения и будущей жизни.

Твоя прошлая жизнь потускнеет и растает в памяти. Будущее станет ясней и ясней. Какая жуткая грусть тебя охватит, уныние. Не торопись в этот светящийся ярче других мир будущей твоей жизни. В особенности, если это Ад иль Мир животных. Не гневайся и не отчаивайся. Попробуй этот свет увидеть Светом Спасения и от Спасителя исходящим. Вот самое точное средство, самое главное знание: соберись умом на этом свете, который ярче других, и вообрази, что это предвечный Свет. Пусть после этого сознание того, что вокруг, угаснет и ты уйдешь совсем внутрь себя. Помни, где только есть место — везде есть сознание. Где только возникает сознание — тут же обнаруживает свое присутствие Дхарма-Кайя, предвечный закон. Если сумеешь так поступить — ускользнешь от рождения в худом мире.

ОЧЕРЕДНОЕ РОЖДЕНИЕ

Все учения не помогли, твое сознание, как наяву, то вспыхнет, то погаснет, чувства томят и подгоняют. Ветры и бури гонят, разъяренные толпы бегут на тебя, готовые растоптать, и ты уже не способен их распознать за свои порождения. Сотворенное тобой живет самостоятельно от тебя, сравнимое с тобой по плотности в этом мире, способно разодрать, изуверчить, причинить жуткую боль.

Если порождения не от худого в нас, а от Добра, то нас захватывает сладкий сон, нежит нас. Очнись! Ты еще в Сидпа Бардо. Погляди, ты не отбрасываешь тени и нет твоего отражения в зеркале вод!

Очнись, потому что тебе придется воплощаться и от внимания твоего зависит будущее страдание и радость.

Попробуй теперь не войти в дурное чрево, выбрать получше местечко в будущей жизни. Для этого надо разверстную дверь чрева закрыть перед собой.

Есть пять способов захлопнуть перед собой Дверь Чрева и тем самым уберечься от воплощения.

ПЕРВЫЙ СПОСОБ ЗАПИРАНИЯ ДВЕРИ ЧРЕВА

Первый способ прост — противиться потоку, который несет тебя в отверстие. Весь соберись на противоположном течении твоего очевидного Добра. Ведь существование в Бардо ведет нас назад, к рождению. И кармические силы в виде привлекательности, пряника либо кнута всегда нацелены супротив осознания, осмысления, озарения. По этой причине, ты всегда будешь прав в Сидпа Бардо, поступая наоборот, заменяя в себе самое сильное чувство в всякое мгновение на противоположное. Если испуган ты — иди навстречу опасности и страху. Отвратителен тебе облик, обними и приласкай его. Красотку и негу отвергни и оттолкни. Лучше следовать вони, нежели искушаться сладостью аромата. Так и в наших обычных сновидениях во время жизни, многое противоположно по смыслу. Отчаяние во сне лучше видеть, чем быть счастливым. А слезы всегда к радости. И наяву, стоит человеку хоть два дня заменить самое сильное в себе качество, но не лучшее, на противоположное — и откроется ему, Сразу откроется и воздастся. Увы, никто не выдержал двух дней даже из тех немногих, кто попробовал. Обыкновенно человек просто удаляется после подобного предложения проверки воздаянием.

Однако противься смиренно, с верой и без злобы. Очисти сознание от всего, кроме одной думы, одной цели — устоять по-доброму, и дверь захлопнется перед тобой.

ВТОРОЙ СПОСОБ ЗАКРЫТЬ ДВЕРЬ ЧРЕВА

Увидишь мужиков и баб в Соитии. Не отвлекай их, не обращай их внимания на себя. Отнесись к их близости на твоих глазах, как к близости, соитию — Отца и Матери. Задумайся над этим! Доверься им, мысленно предложи им себя и глубоко искренне попроси у них наставления. Если таким манером сможешь к ним обратиться с просьбой — закроется Дверь-Чрево, готовое поглотить тебя. Если не закроется, вообрази их соития Божьим Союзом Пра Отца и Пра Матери наших и вновь проси смиренно о помощи.

ТРЕТИЙ СПОСОБ ЗАКРЫТЬ ЧРЕВО-ДВЕРЬ

Вновь увидишь мужиков и баб, которые совокупляются. Если ты войдешь в чрево сейчас в соответствии с Кармической силой, родишься ты лошадкой, птицей, собакой или человеком*.

* В отношении буквальности рождения животным или птицей существует неясность. Похоже, что это нельзя понимать прямо, а скорее так, что людей среди нас не так много и в человеческом облике бродит много зверья.

Если суждено тебе быть мужиком, возненавидишь ты отца и возлюбишь мать. Если — женщиной суждено воплотиться, возненавидишь мать и прилепишься к отцу. В миг зачатия ты испытаешь невероятную вспышку внутреннего понимания себя и происходящего, но очень быстро эта вспышка угаснет. Появившись на свет, ты можешь обнаружить, что ты стал собакой или свиньей, коровой, крабом и т. д. У тебя будет много от физических или умственных, поведенческих черт этих существ. Пойми одно: как только ты почувствуешь, как тянется твоя душа к одному полу и отвращается от другого — перехвати свои чувства, придержи их. Остерегись предпочтения. Побори тошноту и отвращение и справишься с любовной тягой.

Ты ведь можешь увидеть, как совокупляются феи и колдуны, ведьмы и бесы. В одно мгновение, благодаря перекосу чувств и предпочтения — ты можешь родиться в Аду или Среди Бродячих, Несчастливых Духов.

Остерегись дурных брезгливых чувств и отойди от любви, охлади пристрастие. Одной решимости это сделать достаточно, чтобы захлопнулась перед тобой готовая затянуть тебя дверь в чрево.

ЧЕТВЕРТЫЙ СПОСОБ ЗАКРЫТЬ ДВЕРЬ В ЧРЕВО

Это урок в управлении мороком. Если ты не сумел преуспеть раньше, задумайся на миг о том, что все эти парочки в сладком соитии, звуки, картины далее — все это морок, иллюзия, наваждения. Они подобны миражам, снам, эхо, отражениям в стекле — их нет, хотя и видим мы, и слышим. Как отражение в зеркале — само по себе не существует.

Чего же их домогаться? Чего и кого бояться? Ты источник всего, из тебя возникает и творится вся картинность перед глазами. Даже твое сознание — оно тоже нереально, само наваждение. Ты — изображение в стекле, которое ловит само себя!

Стоит тебе понять это — ты не войдешь в призывно распахнутую дверь, она закроется перед глазами, и цель достигнута.

Книга Бардо Тодол учит, что великое несчастье ждет тех, кто поверит в явь этой неяви, в ощутимость этой неощутимости, в суть этого несуществования.

Однако, подобно Сновиденью, в котором мы помним себя, нельзя сказать про то, что вокруг нас в Сидпа Бардо, что этого нет.

Не существует и не не существует, но есть и переживается нами! Тут тайна!

Страшным наказаньем обещает книга обречь того, кто, понимая несуществование и не суть Бардо Миров, однако искушается возможностями и сверхъестественными способностями — и волей своей там остается. Не желает ни спастись, ни воплощаться. Последнее возможно, если достает силы и оккультного навыка. Это путь колдунов и темных Магов. Не реален, но есть. Этот мир привлекает многих из духовно развитых своими возможностями творения и власти.

Ведь одной мыслью, одним желанием способны существа Сидпа Бардо (любого Бардо) лепить дворцы, живых красавиц, ароматы и негу. Многие соблазняются. И не хотят двигаться предначертанным путем этой книги, учения. Везде существуют инакомыслящие.

ПЯТЫЙ СПОСОБ ЗАХЛОПНУТЬ ЧРЕВО-ДВЕРЬ

Если по-прежнему зияет поджидающее тебя Чрево — это оттого, что ты еще в сомнении и принимаешь за явь несуществующее. Сосредоточься на одном — себе! Даже Разум мой не существует, не будучи рожден, он не может умереть. Сознание мое — лишь отражение, само себя ловящее в стекле. Я вода, переливающаяся в воду. Так размышляй, и захлопнется Дверь в Чрево.

Учи, здесь, в Бардо, все обострено: и чувства, и мысли. Мозг странно ясен и молитва, просьба в себе заключают силу заклатья. Простые знаки ясного представления срабатывают, как тайный шифр управления, и двери закрываются, меняется перед глазами вид; злая стихия вмиг оборачивается добрым огоньком, иль жар удушливый — прохладой древесной сени...

Это мир, где Знак и Вещь равны!

ВЫБОР ЧРЕВА

Если ты не услышал слов Учения и не сумел ими воспользоваться, не проникся знанием и не стал им — дверь Чрева по-прежнему открыта и близится время войти туда, внутрь. Попробуй выбрать Чрево! Сосредоточься на важности выбора — это твоя жизнь впереди!

Раньше всего ты увидишь знаки континента, на котором тебе предстоит воплощение.

Если тебе суждено родиться на Восточном континента, ты увидишь большое озеро, в котором плавают лебеди. Не входи туда. Там счастье и удобство, но слаба вера.

Если рождение твое грядет в Южном Пределе, ты увидишь роскошные особняки и дворцы. Если сможешь — войди туда.

Если тебе суждено воплотиться в пределах Западного континента, ты увидишь озеро, на берегу которого лошади щиплют траву. Не входи туда. Там изобилие и богатство, но вера не крепка.

Если воплотишься к жизни в Северном Пределе, ты увидишь озеро, окруженное лесом, где на берегу пасутся коровы. Не входи туда сейчас же, Там жизнь долга и много возможностей, но вера слаба.

Если суждено тебе родиться Божеством, ищущим утех, ты увидишь храмы, наполненные драгоценностями и золотом. Войди туда, если сумеешь.

Если родиться тебе вечно враждующим гигантом, ты увидишь огромный лес и кольца огня, вращающиеся в противоположных друг другу направлениях. Не ступай в это место.

Если в мире животной жизни тебе предстоит родиться, увидишь ты пещеры, глубокие ямы, завернутые в дымку или клочья тумана. Не входи туда.

Если суждено тебе воплотиться в мире Бродячих Несчастливых Духов, ты увидишь выжженные просторы, пустыни, пустые равнины, непроходимые заросли, густые леса, где деревья плотно стоят друг к другу и неглубокие долинки и впадины.

Коль родиться тебе в Аду, ты услышишь чудное, притягательное пение, которое несет в себе силу кармы. Тебя так и поведет туда, так и захочется пойти на звуки. Сопротивляйся изо всех сил! Это места, где черные дома, белые здания, черные дороги и глубокие ямы. Там ты будешь страдать веками от страшных всплесков жара и холода. Не ходи туда!

КАРМИЧЕСКАЯ БУРЯ

Позади тебя теперь ревут и крутят вихри Кармы (судьбы) и волокут тебя вперед. Вся сила Судьбы теперь завладевает тобой, как злой ветер владеет листком. Страшные

порывы ветра, ливни, лавина снега и льда обрушиваются на тебя из низких черных туч. Вокруг стелется мрак и бешено кружат, вращаются возле тебя вихри-столбы.

Устрашающие звуки несутся со всех сторон. Такое творится вокруг злобное и разгульное неистовство, что одно чувство завладевает тобой — бежать, надо бежать. В поисках убежища и спасения ты кинешься куда глаза глядят и увидишь перед собой роскошные поместья, пещеры великие, пышные джунгли и огромный цветущий лотос. Войдешь ты в него, и сомкнутся лепестки. Такая тишина и покой внутри. Тебе и в голову не придет отсюда вновь выйти наружу, ведь там бушуют черные, страшные судьбинские стихии. Тебе хорошо и ты попался. Ты стерегся двери-чрева, потому что думал, там ждет меня будущее страдание, рождение, ниже качеством предыдущего. И ты шагнул внутрь цветка и пойман был, как муха, польстившаяся на сладость мухоловки.

Чтоб выбрать, оставить за собой выбор Чрева и Рождения — не надо поддаваться будущей Кармической стихии. Когда она поглотит тебя, направь всю свою волю к Будде-Херуке, или Хаягриве, Королю с лошадиной головой и Стражу Востока, или Важра-Пани, Хранителю священного скипетра, или любому Божеству, которое способно изгонять злых духов. Проникнись Господом нашим или любым святым, который отвращал и гнал бесов при жизни, и рухнет заклатье! Чары спадут, и ты сможешь выбирать себе Чрево!

Помни! Божества рождаются силой глубокой и полной Думы тех, кто находится в Бардо. Злые Бродячие Духи порождаются неискренними, хотя и сильными, глубокими сосредоточением и медитацией.

Проникнись Великим Знаком! Или помысли о призрачности того, что вокруг тебя. Не позволяй себе броситься в первое попавшееся спасительное место. Учти, здесь, в этом мире, все так обманчиво. И кучей нечистот, из-за худого в тебе, может предстать блистательное чрево счастливого рождения. Великолепный Лотос, спасительный — окажется скверным и низким рождением. Будь осторожен!

САМО ВОПЛОЩЕНИЕ

Если ты вынужден войти внутрь Чрева, прими это учение! Слушай внимательно! Не входи в первую попавшуюся дверь, что растворится перед тобой сама. Если злые духи толкают тебя на это, рассей их чары, собрав внимание на святых, Спасителе, на Великом Знаке. На чем угодно, про что ты знаешь, что это изгоняет злых бесов. Обрушив заклатье и рассеяв чары, ты можешь теперь выбрать Чрево.

Ты уже видел Знаки Континентов, где суждено тебе воплощение.

Выбери сообразно. Перед тобой выбор — родиться сверхъестественно в высших мирах или вернуться в Земную юдоль через дверь-чрево.

Соберись вниманьем на тех знаках, которыми отмечен этот вышний мир. Проси! Коль суждено тебе, ты вмиг родишься в том желанном Пределе.

Если не суждено тебе рождение в одном из высших миров или не желаешь ты туда, а хочешь обратно на Землю — тогда выбери лучше тот Континент, где вера крепка, и войди в его пределы.

Сладкий аромат привлечет тебя к ждущему, готовому принять тебя Чреву. Что бы ты ни видел и ощущал, пойми, что не все здесь золото, что блестит. И будь в выборе осторожен.

Думай всей силой желания и мысли про то, что хочу, мол, родиться Императором или высшего сословия, иль сыном Мудреца, иль человеком без забот, как возжелал того и выбрал жребий Хитроумный Улисс, по рассказу Эра, вернувшегося из загробного мира (Платон, "Республика").

Войди в то чрево, которое привлечет тебя после серьезного раздумья и выбора будущей судьбинской желанности.

Войди с чувством любви и веры в исполнение твоего желанного выбора. Тогда Чужое Чрево превращается в твой Храм, Святыню. Внутри, в последние мгновенья думай о Спасителе и тех, кто дорог тебе и вызывает в тебе чувства любви!

Как тут легко ошибиться, вступая в пределы Чрева! Карма может запутать и сбить тебя с толку: высокое чрево покажется низким, а скверное — зовущим.

Избежать ошибки и обмана трудно. Не торопись отвергать, что кажется дурным. Попробуй приглядеться и распознать с второго, третьего взгляда. Не соблазняйся сразу внешней привлекательностью, постой возле и подумай. Будь беспристрастен и чужд предвзятости! Это очень тонкое искусство — выбор! Лишь те, кто при жизни были сильны в задумчивости (медитации) и помнили о смерти — способны верно судить. Если не можешь отвлечься от предрассудков, от предвзятости и стать бесстрастным, если не можешь из-за того выбрать чрево — молись. Забудь о некогда любимых, о том, кем был ты и кем хочешь стать — молись! Если ты еще в Бардо — это последнее поученье. Соберись со всеми силами, с любовью и верой, не раздваиваясь вниманьем, обратись к Спасителю. Проникнись Им на миг! Тогда увидишь себя. Допусти себя, как ты есть! Соединись с Самим Собой из четырех в одно, и великая сила в последнее мгновенье войдет в тебя.

Выбери тогда континент, где высятся Храмы с желтыми бриллиантами в золоте. Войди туда, если сможешь и захочешь стать Богом, взыскующим утех. Этим учение про Бардо, которое освобождает мертвых и учит живых, исчерпано.

Пересказ по совокупности версий Бардо Тодол на английском Е. Цветкова

ПРИЛОЖЕНИЕ

(1) "ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ"

Замечательная книга американского психиатра Р. А. Моуди "Жизнь после жизни" рассказывает об удивительных приключениях разных людей, находившихся в состоянии клинической смерти в центрах реанимации. Я здесь попытаюсь обрисовать вкратце испытанное ими, с точки зрения Бардо Тодол.

Все эти люди, по мысли Бардо Тодол, находились в состоянии Чикаи Бардо или в самом начале Хониид Бардо. Давайте сообразим, что они могли увидеть, коль скоро допустить свидетельства Тибетской Книги Мертвых как истинные.

Сознание в миг смерти покидает тело. Умиравший как бы со стороны может увидеть родственников, врачей (в нашем случае), парить и дивиться тому, что там снизу под ним лежит его тело, которое он явственно различает, однако, как правило, не испытывает никаких теплых чувств к распростершейся плоти, которая при помощи техники реанимации настойчиво сохраняет связь с плывущим свободно сознанием. Заметим, что для тех, кто в реанимации, легче осознать свою смерть в этом состоянии освобожденного сознания. Врачи, белые халаты, тело на столе операционной — все это сильно помогает сознанию. В наш атеистический, в сущности, век самым сильным, конечно, должно быть чувство удивления: мол, помер, а надо же тебе — слышу, вижу и так легко...

Состояние Чикаи Бардо может длиться от мига, требуемого, чтобы щелкнуть пальцами, до семи дней, в редких случаях. А в среднем около трех дней. Поскольку реанимация поддерживает тело, не дает ему распадаться во все это время, пока реанимация продолжается, у умирающего имеется возможность Возвратиться.

Взглянув на суесящихся возле тела врачей и медсестер, выскользнувшее сознание может отвлечься и встретиться "лицом к лицу", как повествует Бардо Тодол, с реальностью уже нежизненной, Чикаи Бардо. Признаки Чикаи Бардо (смотри в тексте) удивительны, если ты в сознании. Ты поплывешь, как пушинка, легко-легко под синим безбрежным небом, еще далеки тяготы кармических видений. И, наконец, главное — увидишь ослепительный свет, который так силен, что может напугать. Во второй части Чикаи Бардо, если первое проскочил, не заметив, в обмороке сознания, Вторичный Свет засияет или, коль скоро и от этого света ты защищен слепотой своего духовного глаза — появятся Стражи Вечности, в виде разных фигур Света (в зависимости от того, во что ты верил при жизни). Тут и звуки самые разные могут наполнить грохотом уже несуществующие уши, и кроме света удивительные острые лучи пронзительно вспыхнут миражами. Это стихии нашего тела показывают свою основу, свою суть. Сверкающие и пролетающие мимо видения, миражи — суть мысли и чувства умирающего. Здесь в мире, где мысль и вещь, слово и действия — равнозначны и равноплотны по силе, по энергетике — стоит о чем-то задуматься, бессознательно даже — и вмиг эта неясная мелькнувшая мысль воплотиться в мираж или звук, или действие.

В этом же состоянии второй части Чикаи Бардо высвобожденное сознание парит в привычных местах своей деятельности, привычной географии, отношений — всего привычного, что составляло при жизни мир умирающего.

Практически, почти все видения, во всяком случае большинство видений тех, кого реанимировали, вернули вновь к жизни (остальные нам не могут рассказать — должны относиться к этой части Бардо. Только в редких случаях по-видимому, умирающий мог проскользнуть сквозь Чикаи Бардо и оказаться в Хониид Бардо, первого, второго дня. Я

думаю, это максимум проникновения для случаев реанимирования, тем более, что и срок тут обозначен, если не Приходит в Себя (как удивителен наш язык в точности своих формул) в течение трех дней — больного "отключают" от всей поддерживающей аппаратуры. Так вот, в первый-второй день появляются Добрые Божества. Однако вместе с ними, напомним, появляется и мир Шести Лок; в первый день — это мир Дивов, а во второй — Ад. Однако такие случаи, когда блеснет кусочек этих миров для тех, кого реанимируют, — должны быть редкими. Тут либо много было перед смертью накоплено дурных чувств (все эти замечания я даю, следуя объяснениям Бардо Тодол), так что человек проскакивает сразу Чикаи Бардо и как сквозь тонкий лед, под тяжестью чувств проваливается в кошмары Шести Лок, в Ад, к Дивам, а то, может быть, и дальше забивается вглубь и вниз.

Однако такое должно быть редко, в сравнении с большинством случаев реанимации, когда, как я предполагаю, должны помиравшие были оказаться лишь в Чикаи Бардо. Редко еще и потому, что реанимация как удержание сознания на длинной, но прочной нити-сворке, по-видимому, имеет свои пределы. Стоит перейти границу — и возврат невозможен.

С другой стороны, быть может, в редких случаях, сознание такого умирающего способно прогуляться Бог знает где и обогащенное новым знанием, верой — возвратиться в сохраненное, благодаря чуду неживой техники, в свое, все еще годное для проживания тело.

Ведь Бардо Тодол нам свидетельствует, что даже из Сидпа Бардо человек способен возвратиться в свое тело, если бы оно оказалось в целости. Так что искусственное поддержание тела увеличивает наши шансы не столько на жизнь, не на продление жизни, а скорее на расширение нашего знания о жизни и смерти. Я думаю, это и есть другая сторона медали всех реанимаций, что они в наш век общеприятия и коллективизма истин способны снабдить нас новым представлением о состояниях сознания. Тех состояниях, когда мы сами и наблюдаемое становимся Одним, неразрывным. Мы — и ученый и прибор в одном лице и с себя самих снимаем показания.

Давайте поглядим, какие же показания сняли с Самих Себя те, кто свидетельствовал о своих реанимационных похождениях.

Прежде всего они, обыкновенно, слышат объявление о своей смерти либо восклицания, сопутствующие этому моменту времени, вроде: "Доктор, я кажется угробил вашего пациента; скорее, столько-то лекарства, такого-то... На этот раз, кажется, конец", и тому подобное... Однако если лекарство вводится иглой, то прикосновений и боли укола не чувствует помиравший. Голоса звучат громко, но вроде как издалека... В это время помиравший сам зачастую движется с большой скоростью через черноту, иногда называют эту черноту — тоннелем, в конце которого — Свет. Этот свет, приближаясь, становится очень сильным. Здесь наступают различия. Верующий христианин, если умирающий был таковым при жизни, не пугается, во всяком случае, не пугается сильно и воспринимает этот Свет как Христа. Другие могут воспринять Свет в виде инопланетянина, Существа из загробного мира, ангела и прочее.

Во время движения через темноту и далее к Выходу — слышны шумы, громы колокола, звоны... Напомним, что миг или время умирания, которое и соответствует Чикаи Бардо, — (как считают буддисты) в сущности смертный обморок, когда подобно тому, как это случается в глубоком трансе — наше дыхание становится на какое-то время Внутритрубным. То есть таким, каким оно было во время нашего внутритрубного существования, до рождения. Ведь младенец не дышит легкими и сердце может биться очень редко, либо вообще не биться (как в глубоком йогическом трансе). Вот почему этот Обморок Смерти ламаисты отсчитывают от последнего выдоха до последнего вдоха. Не исключено, что движение в темноте, тоннеле — это воспоминания воз-

вращенной утробы, но только в обратном порядке. Не исключено, что это — возвращение к сознанию, в котором мы находились еще внутри матери.

Во время такого движения сквозь тоннель, как свидетельствуют Вернувшиеся к Жизни, необыкновенный покой и расслабление, умиротворение охватывало человека. В точности, как описано в Бардо Тодол, многие испытывали невероятную легкость, подобно пушинке или плыли, ощущая теплоту и немыслимое чувство успокоения.

И в следующий миг после этой черноты, в которой плыло сознание в беззвучии или, наоборот, в сопровождении самых разных звуков, выныривает человек своим сознанием наружу; и видит свое распростертое тело внизу, родственников, людей (если то был несчастный случай), врачей... Замечает и свое Новое тело, которое обыкновенно очень легкое, как перышко, пушинка, воздушное и прочие сравнения. В одном из описаний тело являло собой удивительную бесформенность, окрашенную в цвета и как бы прозрачную. Некоторые никак не могут в этом состоянии, допустить, что они На Самом Деле (как они говорили) так выглядят.

Вот здесь, в это самое время и наступает осознание, что Ты — Помер. Часто, в особенности у долго болевших, это осознание даже и не вызвало никаких печальных чувств. Даже облегчение испытывали некоторые. В особенности, если тому предшествовали ощущения покоя и исчезновение всякой боли. Другое дело, что допустив, мол, я помер, и не чувствуя печали по этому случаю, человек задумывался, что же ему теперь делать и куда идти?

Были и такие, кто ощущал себя вовсе без какого-то тела, а просто "чистым сознанием". В большинстве же случаев тело было Иным, и очень трудно объяснимым в силу отсутствия в языке должных слов или лучше сказать, в силу ограниченности нашего языка для выражения этих, по-видимому, неземных восприятий.

Если в этом состоянии померший пытался заговорить, коснуться живых, тех, кого он видел, — они его, естественно, не видели и не слышали. Вроде не было ни одного сообщения о Заглядывании в Зеркала, в смысле отражения, Люди проходили Сквозь этих померших, движущихся в их новом теле. В свою очередь в этом новом теле можно было пройти сквозь стену и прочее...

И еще очень важное совокупное сведение, важная черта — и безвременность. Ощущение остановки и страшного замедления времени. Это удивительно совпадает с описанием времени в Ином Мире у Сведенборга, как состояния, в котором пребываешь. Пока ты в этом состоянии — время стоит на одном месте.

Тут, в загробии и очень трудная перспектива, потому что привычная трехмерность описаний непригодна для того, чтобы обрисовать пространственный опыт этих помиравших и возвратившихся к жизни людей. Если вновь обратиться к Сведенборгу, то Пространство, Дистанцию он описывает в Ином Мире, как возможность общения, связи меж разными уровнями сознания. Так мы и в жизни говорим зачастую, что, мол, эти два человека были Бесконечно Далеки друг от друга. Похоже, что многие метафоры языка заимствуют свою буквальность из мира сновидений и, кто знает, Иных Миров вообще. То, что составляет в нашей яви метафору — становится реальностью в иных Состояниях сознания.

И еще удивительное, необъяснимое возникает чувство — совершенного Одиночества, Чужести всему оставшемуся Там, Отстраненности: так свидетельствуют многие "воскрешенные". Как будто их больше не касалось то, что происходит с их телом, не касалось, что будет с оставшимися Там, позади, родственниками, родными...

И, наконец, наступает следующий миг, о котором я написал, упомянул вначале — миг встречи Других Существ. Они появлялись в самых разных формах: бывшие друзья, уже к тому времени помершие; духовные помощники; ангелы; светящиеся Сущности. Тут же могли промчат перед глазами и ожившие картинки жизни. Пройти миражами памяти про то, что давным-давно позабыто и кануло в жизненную лету. Эти существа,

принимая форму Знакомых, по-видимому, ждут того, что будет дальше с нами и отдалимся ли мы от земного существования на расстояние, откуда уже нет возврата. Иногда эти фигуры командовали: "Возвращайся!"

И последнее — Свет. Яркий, очень сильный свет. Хотя и не сам по себе, а в виде Существа Света, Фигуры Света (см. Вторичный Свет Чикаи Бардо в виде Тела или Фигуры Света). Те, кто по-христиански мыслил, воспринимали эту фигуру Света за Христа или Ангела (свидетельство еврейской женщины). Совсем неверующий просто называл Фигуру Света. Общим во всех впечатлениях было чувство, что эти Фигуры Света — были Проводниками, Представителями (вспомните Стражей Бардо).

Опуская морализм разговоров с этим Светом, воплощенным в Фигуре Света, разговоров, в которых речь шла о смысле жизни помершего или о том, что ему следует или не следует делать, — важно заметить, что многие, кто видел эту светящуюся фигуру, очень хорошо о ней отзывались, как о согревающем, утешающем присутствии, об эманации, излучении любви из нее и прочее.

Не так давно выяснилось, что есть и другие свидетельства у "воскрешенных" после клинической смерти. Это картины или ощущения неимоверного ужаса, кошмарных, порой, видений и тому подобное. Как правило, люди не спешат об этом рассказывать, хотя на них, как и в благоприятном виденческом случае, все пережитое производило очень сильное впечатление, и человек сильно изменялся. По-иному начинал жить в остатке своем существовании.

Куда успевали проскочить эти люди своим сознанием — трудно сказать. Скорей всего, не увидав, по каким-то причинам Света, они попадали в самое начало Хониид Бардо, где начинаются кармические видения. Отметим, что Ад приходит на второй день Хониид Бардо. Не исключено, что эти люди и не достигали так далеко в Бардо, а попросту провалились в какие-то щели в Чикаи Бардо, где укрывались от Ослепляющего Света. Для них он не был источником благодати и отдохновения, любви.

Очень трудно рассуждать про то, о чем мы знаем еще Так Мало. Важно иное, что мы наконец-то стали исследовать свидетельства, обрабатывать их, осмыслять так, как это делается в современном научном знании. Другое дело, что, изучая иные состояния нашего сознания, мы становимся и прибором и ученым одновременно и зачастую — вообще нераздельными с наблюдаемым. Прибор, ученый и явление — совмещены. Это очень новое положение для науки. Превратившись в прибор и явление одновременно, показания мы снимаем Сами с Себя. Положение удивительное и совершенно необыкновенное с точки зрения привычной логики отстраненности Сознания от Вещи, Явления в дневной коллективной яви.

В снах, в Бардо, трансовых состояниях Сознания, где плотность знака-приказа и вещи-явления — сравниваются, открываются совершенно новые возможности и возникают положения совсем невероятные по необычности и трудности для исследователя. Дело в том, что объективность Свидетельств здесь может быть так же установлена, как и при наблюдении за частицами, к примеру, или рождением звезд. Однако, устанавливая достоверность Свидетельств, сиречь повторяя эксперимент, мы — Сами должны стать этой рождающейся звездой.

Иного нет пути. Чтобы научиться плавать — надо плыть. И сколько бы мы ни прочитали самых лучших наставлений на тему, как плавать или как преуспеть в технике любви — нам плыть всякий раз приходится самим; чужим свидетельством не выплывешь; только собственным пережитием способны мы удостовериться. Удостоверяясь — мы становимся иными. Прибор, который неразделен с явлением, — все время видоизменяется. В этом смысле говорят, по-видимому, что у всех своя судьбинская стезя, потому что только Сам человек способен по ней пройти, хоть и прочитает сотни наставлений, как жить. Жить нам приходится Самим, что в Бардо, что в Жизни нашей.

(2) СУДНЫЙ ДЕНЬ!

Сцены Суда в Бардо Тодол и в Египетской Книге Мертвых так удивительно схожи, что возникает невольно мысль об их общем, неизвестном ныне истоке. Царь Мертвых, Дхарма Раджа или Яма Раджа, соответствует египетскому Озирису. В том и другом Загробье сцена взвешивания — главная. Перед Дхарма Раджой на одну чашку весов кладут белые, а на другую — черные камешки, означающие добрые и злые дела. А перед Озирисом взвешивают сердце, положив его на одну чашку, а на другую кладут перо. Сердце — это совесть человеческая, а перо — знак Богини Правды.

В Египетской Книге померший обращается к своему сердцу и просит: "Не выступай против меня. Не будь моим врагом в Божественном Окружении; Пусть чаша весов не опустится против меня под надзирающим глазом великого бога Амента". В египетском загробном суде за весами надзирает бог мудрости Тот; у него тело человека и голова обезьяны (реже голова ибиса). В Тибетской сцене суда надзирает бог Шинджи, тоже с обезьяньей головой. В обоих судах действие происходит в присутствии жюри из круга богов, частично с человеческими, а частью с головами животных. Страшное чудовище поджидает в египетской версии осужденного; в Тибетской — это бесы стоят в ожидании злодея, готовые утащить его в ад. Дощечка с записями, которую держит Тот, соответствует Зеркалу Кармы, в которое смотрит Дхарма Раджа. В обеих книгах померший, первый раз обращаясь к Суду, заявляет, что он — не виновен. В египетском суде это заявление просто принимается а затем приступают к взвешиванию. В тибетской книге Царь Мертвых глядит в Зеркало Кармы, что скорее всего позднейшая добавка, потому что после все равно начинается взвешивание.

У Платона в "Республике", где его герой Эр описывает свои похождения в загробном мире, также рассказывается о сцене Суда. Когда его душа оставила тело, он отправился в путь с большой толпой народа. И пришли они в Таинственное место, где было два отверстия в земле: они были очень близко расположены одно к другому. Над ними было два других отверстия, в небесах. Между сидели судьи и вершили правосудие. После того, как они произносили решение суда, душу отправляли в правую дверь в небо, если он того заслуживал, или вниз, в левую, в ад. На спинах у каждой души были привязаны доски с записью их дел.

Средневековое наставление для умершего также содержит описание суда. Это наставление под названием "Плач умирающего" (14-15 век) существует в Британском Музее.

Умирающий от тяжелой болезни так жалуется на судьбу: "Увы мне, что я некогда грешил! Добрался до меня этот день с самой ужасной из всех вестей жизни. Пришел ко мне Страж, чье имя Беспощадность, от Короля всех Королей, Владыки всех Владык и Судьи всех Судей. Чтобы наложить на меня ярмо его Приказа, так сказал мне: "Я забираю тебя и предупреждаю — поторопись, будь готов..." Судья, который ждет тебя, Его не улестишь, не подкупишь, он тебя рассмотрит и рассудит по справедливости и правде..."

Плач умирающего: "Увы! Увы Мне! Извини! Я не могу, я не готов! И кто за меня выступит, в защиту? Этот день так страшен; Судья так строг; мои враги так злы; моя родня, соседи, друзья и слуги не годятся мне в помощь; я знаю — их слова там не услышат".

Жалобы умирающего, обращенные к Доброму Ангелу: "Мой Добрый Ангел, которому Господь отдал меня под опеку, где ты теперь? Ты одна моя последняя надежда, что придешь и за меня замолвишь слово. Потому что смертный ужас так обездолил меня, что за себя мне теперь не ответить, Вон стоит мой злой Гений и главный мой обви-

нитель с легионом злых чертей позади. Некому за меня заступиться. Какой ужасный конец; проигранное дело!"

Ответ доброго Ангела: "В твоих дурных делах, которым я никогда не сопутствовал, ты всегда склонялся к тому, чтобы слушаться Злого Гения: меня ты не слушал. В том нет тебе прощенья. А когда ты затевал Богопротивное дело, разве я не напоминал тебе, что ты худое замыслил? Не советовал тебе бежать без оглядки от места гибели, или из компании дружков, которые тянули тебя в такое место? Можешь ты это отрицать? Так как я теперь, ты думаешь, должен за тебя отвечать?"

Тогда умирающий обращается за помощью к Рассудку, Страху, Совести и к Пяти Ушlostям — никто не приходит ему на помощь. Тогда в последнем своем усилии он апеллирует к Святой Деве, через посредничество Веры, Надежды и Любви. И в результате обращении Девы к Сыну вводится Христианская доктрина прощения грехов, которая противоположна идее Кармы в Бардо Тодол. Такое построение предполагает, что это Христианское развитие Суда может иметь своим истоком дохристианский и не-иудаистский не-восточный источник. В котором доктрина Кармы (а с ней и перевоплощения) осталась неизменной и проникла в европейское средневековье. Она и содержится в следующих ответах:

Совесть: "Ты будешь в печали и кротости выносить заключение, которое ты заслужил".

Пять Ушlostей: "Поэтому неизбежно твои прегрешения будут тебе вменены... За то, что по справедливости когда-тошний свой риск ты должен взять на себя. Ты грешил — твой и риск был".

В другом схожем средневековом наставлении такие есть слова: "О, наиправеднейший Обреченный, как прям и тяжек твой Рок: обвиняя и жестко считая вину мою в том, в чем никто из людей не упрекнул бы меня и от чего мало кто стережется. Так неважны и малы казались эти дела при жизни. О, как ужасен вид праведного Судьи, которого привел ко мне ужас, судьи, начинающего вникать в дела мои".

В Англии в Чалдонской Церкви, в Саррее, датируема 1200 годом имеется на стене роспись, изображающая Судный День, удивительно похожая на Тибетские изображения Суда. На обоих изображена сцена Суда в промежуточном Бардо состоянии, с Небесами сверху и Адом внизу. В Чалдонской версии вместо Шидзи весы держит Архангел Михаил. На этих весах вместо кармических дел взвешиваются души. Шесть Кармических Троп, ведущих в Шесть Лок, превращаются в единственную лестницу, ведущую на небеса. На верхней ступеньке, вместо Шести Будд-Привратников у входа в каждую Локу, стоит Христос в ожидании праведных. Солнце нарисовано у него по правую сторону (в правой руке) и Луна — в левой; в точности, как у Будды. В Адовом Мире в обоих случаях имеется котел, в котором варятся злодеи под наблюдением демонов. В христианской версии буддийский Холм Шипов представлен Мостом Шипов, который приговоренные души вынуждены пересечь.

Искупительные законы, теперь охристианенные, весь цикл легенд кельтских народов об Ином Свете и Возрождении связывают с их верой в Духов и Фей. И такие же знания Прозерпины, записанные в Священных Книгах по всему миру, Платоновские чтения, Христианско-Иудейский ад и рай и Суд — все говорит о том, что вера в Загробье и его Подробности — всеобъемлюща и сходна у всего человечества. И, наверное, много старше, чем самые древние свитки и записи из Вавилона и Египта на эту тему.

Вера в то, что жизнь не начинается рождением и не кончается со смертью, в сущности, единственное, что придает человеческой жизни смысл, ибо, если мы начинаем жить с рождением и заканчиваем жизнь со смертью, то все дозволено, и нет никакого смысла у человеческого существования, нежели срывать цветы минутной злой радости быта, превращаясь по мере старения и бессилия в злобных, мстительных ипохондриков

и безумцев. Так и случается с теми, кто отвергает иные миры, нежели его собственный: квартира, служба, работа, любовница, дети... карьера, пенсия, старость и смерть.

Справедлива ли эта вера, которая существует испокон веку у всех людей по миру, в загробное продолжение, или несправедлива, ложна — покажет будущее каждого из нас. Любой из нас сумеет, покинув эту жизнь (что произойдет обязательно), — проверить истинность древних притчей о Загробье и Суде. Тут мне хочется вкратце рассказать историю жизни двух людей, проживших очень долгую и совсем Ничем не примечательную жизнь, в смысле достижений, свершений. Эти люди следа в истории и будущей жизни не оставили, разве что в памяти и вот здесь, в коротком описании их судьбы.

В революцию, гимназистами и студентами первого курса они были закручены гражданской войной. Потом оказались в Бизерте, в Северной Африке, в качестве беженцев, затем со временем перебрались в Париж, где работали на заводе, а после Он стал таксистом, а Она — домохозяйкой. Так и жили. Пришла и ушла война. Вышел указ сталинский о возвращении для эмигрантов, и они приехали, продав свой домик и взяв все сбережения, которые они потеряли сразу же, едва пересекли границу России. Потому что им франки поменяли (по золотому курсу!) на тогдашние, еще дореформенные рубли, на которые вообще ничего нельзя было купить. Они оказались поражены в правах, не могли жить в Ленинграде или Харькове (крупных городах), где у них были родственники. Чудом уцелели От посылки в Казахстан... Затем осели в маленьком городке. До конца дней он работал в ларьке на базаре, а она сидела дома, готовила обед и читала книжки. Жили много лет (около 20) в маленьких съемных комнатках в частных домах-избушках, И только потом получили тоже очень маленькую комнатку около 8-9 метров в коммунальной квартире в двухэтажном бараке. Вышли на пенсию (ничтожную). Детей у них не было. Он дожил до 82 лет, она еще жива, хотя старушке уже девяносто (Умерла и 1992 г.). Находится она в доме для престарелых.

Вот и все. Вот и вся жизнь! Вдумайтесь, зачем она, такая жизнь, какой в ней был смысл? Если там, в Загробье, ничего нет — никакого смысла не содержится в этой жизни. Однако, если есть там что-то, то смысл существует: это были люди очень честные и порядочные! Они не причинили злоумышленно никому на свете вреда. Ничем не поступились против совести своей и ничего не приобрели в этой жизни, не воспользовались, не сумели воспользоваться сладкими утешами нашего бытия. Вот и ответ на вопрос о смысле! Предстанут они перед Судом, и будет им легко отвечать на грозные слова. Как тому Макару у Короленко, у которого за душой никакого греха, кроме его неприкаянности и честности, и не было. Похоже, не в том дело "Что" было в жизни, но "Как" жил — вот что важно. Если, конечно, допустить опамятование души в иных пространствах.

(3)

Здесь я привожу сон мальчика 8-ми лет, который про Книгу Мертвых и про Шесть Лок никогда не слышал.

Он и Катя (сестра) спали вместе в кроватках в гостинице. И во сне поднялись над кроватками (пробили стенку) и очутились (упали) возле каменной горы, где и очнулись, возле каменной горы с каменными дверцами на веревках, за которую надо потянуть, чтобы открыть дверцу, если хочешь. Страшно было возле этой каменной горы, мыши летучие, пауки... Ветра не было вообще. И очень темно, только одна керосиновая лампа, тоже вся в паутине, светила слабо, как у Алладина... Они сначала заглядывали в дверцу, а после входили... Шесть дверок было: Черти, Ангелы, Бог, Люди, Деньги, Дружба. Чертей и Ангелов — много. Чтобы вернуться от них — надо вспомнить Себя, чтобы оттуда выйти назад. Там, где люди, они Знают, кто они, но не хотят возвращаться. Смотрели, смотрели... решили к Богу пойти. К Богу — две дверцы: одна для ангелов, другая — для людей... Бог в кресле, с бородой... Огромный, под потолок громоздится. "Спросили: "Кто ты?" — "Я — Бог". Спросили, где дверца, которая ведет к нам домой? Он объяснил, что ход к нам домой располагается между первой и второй дверцами: между Жизнью, где люди живут вечно (вечной жизнью) и Деньгами. Там, где Дружба, спрашивали: с кем хочешь дружить — и называли всякие имена... Дверца возвращения — Невидима, только если вспоминаешь, что ты — человек, идешь к Богу и Он тебе говорит, где дверца. Ни Черт, ни Ангел не вспоминали Себя! Люди за дверцей Жизни знали, что они Люди, но не хотели возвращаться домой. Им там было хорошо... Дети упали Недавно. Взрослые — давно (упали в свои кровати). Потому что когда в эту Дверцу Возвращения идешь — то падаешь назад (обратно) в кровать. В то же место и они упали. Эти люди, там, уже спросили Бога, где дверца Возврата, так что могут, если захотят, вернуться. Но они не хотят возвращаться туда, откуда они взлетели. Если к себе в кроватку возвращаться, надо спросить у Бога — такое бывает раз в жизни. Спросить у Бога про дверцу можно только один раз!

Деньги — желтое...

Бог — яркий.

Черти — черный свет.

Ангелы — белый свет.

Жизнь — пол, потолок, стены — синие.

Дружба — никакой цвет, пол синий

(В дверь Жизни мальчик не заходил, потому что не хотел жить вечно).

(4) ОЖИДАЮЩИЕ УКАЗА

Те, кто пришел к ошибочной (как говорит Бардо Тодол) мысли, что Промежуточное Состояние в Сидпа Бардо им больше нравится, чем что-нибудь другое, — осваиваются в этом Бардо и (как утверждает книга) их развитие застревает. Все эти существа: эльфы и феи, духи — привидения, демоны и человеческая нежить — все они и существуют, и не существуют, однако они безусловно Есть в пределах Сидпа Бардо. Главное заблуждение этих существ — вера в возможность духовного развития с использованием необыкновенных возможностей Сидпа Бардо. Эти духи и демоны и всякая нежить и являются нам, когда мы крутим блюдце и зовем духов на спиритических сеансах. Сущности эти, обыкновенно, описывают именно Сидпа Бардо в том виде, в каком они при жизни понимали Загробье. За исключением особенных духов, у этих существ нет представления, где они На Самом Деле, ими как лепестками играет кармический ветер. Вот откуда берутся бессмысленные привидения, этакие психические скорлупки, внутри которых давно никакого не содержится ядра Личности. Вызванные медиумом, они оживают к некоторому машинальному, полуавтоматическому состоянию.

Конечно, развитие возможно, но для этого попавший в Сидпа Бардо должен Отдать Отчет, Распознать и прочее, а совершив это, он сразу же становится иным. Из тех, кто и в этом случае искуется левой тропой колдунов, по-видимому, и берутся темные духи и бесы. Однако они уже составляют совсем иной класс существ в Бардо и прочих мирах. Скорей всего, это так называемый Исполнительский Орден Духов, в котором одинаковое количество белых и темных ангелов (таково, во всяком случае, удивительно странное свидетельство Эммануила Сведенборга, заключающееся в том, что количество ангелов и бесов — равно, и светлomu соответствует зеркальное отражение в темном).

Этих духов Исполнительского Ордена и вызывают натренированные Ламы, чтобы выпросить у них про будущее или важное в настоящем. Эти сущности из Исполнительского Ордена, или, так называемые, Ожидающие Приказа, могут очень сильно повредить тому, кто захотел побаловаться спиритизмом. Их сила велика. Именно они и вселяются в слабые души, вызывая демоническое одержание, безумие, болезни или несвойственные этому человеку поступки. Так что в будущем, когда станут люди исследовать разные состояния и доберутся через добровольцев до просторов Бардо, очень важно, чтобы исследователи были сильными оккультистами, хорошо тренированными в магических навыках, без которых, как в альпинизме, залезешь на гору, а не спустишься вниз.

По-видимому, существуют законы, и жесткие очи глядят за порядком в Бардо. Эти Духи оказываются связанными пространством Бардо, они не могут ни вверх подняться, ни вновь спуститься на землю через очередное рождение. Эта тюрьма может длиться до полтысячи лет, а в исключительных случаях и дольше. Вот так и становятся они членами Ордена Ожидающих Приказа или Указа, если по-нашему.

(5) МАНТРЫ ИЛИ ЗАКЛИНАНИЯ

В этих состояниях сознания нашего, когда в пространстве вокруг знак и вещь по плотности равны — слова и формулы заклятий приобретают огромную власть. В этом отрывке про мантры из книги "Бардо Тодол" Эванса Венца я хочу обратить внимание читателей на удивительное сходство меж магией Мантр и управлением компьютерами при помощи голоса или сигнала, подпорченного шумами. К этому сходству я вернусь в конце этого краткого отрывка, касающегося Мантр, Молитв-Заклинаний.

Основу магической формулы или мантры, как это трактуется в Бардо Тодол, можно вывести на основе древней Греческой теории музыки. Основа этой теории такова: коль скоро мы знаем главную тональность (ноту!) какой-то Сущности, будь то стихия, явление, предмет или Божество — мы способны, воспроизводя эту тональность, звуками разрушить избранную Сущность или воздействовать в приказном смысле на нее. В случае неживого предмета мы имеем дело с вырожденным случаем этой теории, когда одной или несколькими резонансными нотами (частотами) можно разрушить вещь. От воздействия этих частотных звуков предмет может так раскачаться, что — развалится.

Теория Древней Греции в отношении Музыки и Вибраций, присущих любому организму, стихии или божеству, — гораздо шире, нежели теория механического резонанса в акустике. Для приверженцев оккультизма идея использования магической формулы покоится или основана на том, что, зная эту формулу (ключевую ноту или набор нот) божества или стихии, мы способны вызвать к жизни соответствующие вибрации, волны, свойственные этому божеству, и тем самым как бы установить связь с божеством или стихией (почти что как в случае передатчика, работающего на определенной частоте, когда мы сами служим, к примеру, приемником).

Так, колдун, зная заклатья, может вызвать к жизни Стихии и командовать ими, вернее, духами стихий (читайте сказки Гофмана) и сонмом всяких нижеступенных спиритуальных существ, потому что каждому из них как бы присуща определенная вибрация. И это Существо, сформулированное в виде звука Мантры, Заклатья, дает колдуну власть над собой, вплоть до уничтожения. Это и есть основа повиновения всех этих Сущностей Магу или Ведуну, под угрозой уничтожения.

Понятно, что эти мантры, которые вызывают и определяют разных Существ или, вернее, разные Сущности, — тщательно охраняются, прежде всего самими существами. Удивительно, что даже имя такой фигуры, например, встреченной во сне, тщательно скрывается этой фигурой. Попробуйте во сне спросить у встреченного вами человека или карлика, монстра, животного и тому подобного: Как тебя зовут? Назови свое имя! И тут же сгинет видение, ангел улетит, чудовище с урчаньем отступит и прочее. Так у многих народов есть поверия, что коль скоро ты узнаешь имена гномов — они тебе вынуждены будут служить. То есть имя — есть первичная мантра или вибрация. Недавно даже у людей, в разных культурах, имена людей (полные) или даденные при рождении (посвящении)

- обычно скрываются от посторонних, чтобы не сглазили.

Однако по причине такой силы Мантр они тщательно охраняются не только теми, кого они могут поработить, но и особыми духовными существами, называемыми Стражами Тайн. Кандидат в посвящение или принятие в это Сообщество Духовных Учителей или Стражей Тайн очень хорошо проверяется, прежде чем будет он посвящен и вручат ему Сокровища тайного знания.

Вначале ученику, после тщательной его проверки, передается мантра, которая сообщает ему власть над Богиней Кундалини. И когда он произносит это заклатье, Богиня просыпается и появляется перед ним в ожидании приказаний.

Вот когда становится особо необходим Гуру (Учитель: потому что пробужденная к жизни Богиня способна не только спасти и наградить, но и разрушить, убить, в зависимости от того, как использована Мантра (заклятье).

Когда Мантра поется и воздух сотрясается внутри нас, начинает вибрировать соответственно наша жизненная сила (прана). Богиня Кундалини и откликается именно на эту тонкую внутреннюю вибрацию, соответствующую тональности и звуку божественной музыки. Она сходит, приподнявшись вначале, с своего трона в корневом психическом центре и начинает двигаться вверх по чакрам (психическим центрам), проходя их один за другим. Пока ее музыка (ибо она и эта музыка, вибрация — нераздельны, одно) не наполняет самый верхний чакрам — тысячелепестковый лотос (теменная часть головы). Когда вибрация доходит туда, ее улавливает Верховный Учитель, слышит звук пробужденной и полностью восставшей Богини.

И вот что тут удивительно любопытно с точки зрения нашей современной яви: если мантра пропета, произнесена неверно — ничего не произойдет. И если она напечатана, и увидят ее глаза непосвященного — она покажется совсем лишенной всякого значения и смысла. Чтобы произнести мантру как следует (заклятье), надо привести себя в определенное Состояние (психическое и физическое). Вот почему и колдуны, и маги всегда постятся и очищаются всякими способами, прежде чем приступить к ворожбе или призыванию Духов.

Это положение страшно напоминает управляемые голосом или сигналами машины. Если голос охрип или не так произнесена команда — компьютер не откликнется. Если уровень шумов так возрос, что сигнал, управляющий, исказился сверх меры — летательный аппарат не сумеет совершить посадку на Луне или Марсе. Неужели и впрямь существует некая гигантская Информационная Машина жизни (информационная — означает нематериальная, а значит не наблюдаемая кроме как нами самими, если мы сумеем попасть в определенное состояние сознания и восприятия), с которой мы способны, обращаясь должным образом и в определенном состоянии отклика нашего сознания, — установить связь и привести в движение неведомые нам сейчас по настоящему психические, духовные силы, во благо и во вред. Чтобы вылечить, к примеру, человека или его уничтожить и тому подобное. Вот вам и "сглаз", и "порча", их, так сказать, управленческие механизмы.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ ДОКТОРА КАРЛА Г. ЮНГА

Прежде чем начать психологическое толкование, мне хочется сказать несколько слов о самом тексте. Тибетская Книга Мертвых, или Бардо Тодол, является книгой наставлений для мертвого или умирающего.

Как и у Египетской Книги Мертвых, ее предназначение — служить путеводителем для помершего во время его пребывания в состоянии Бардо, описанного символически как промежуточное состояние в сорок девять дней между смертью и новым рождением.

Сам текст распадается на три части.

Первая часть, называемая Чикаи Бардо, описывает происходящее в психике во время умирания.

Вторая часть, Хониид Бардо, рассматривает сну подобное состояние, которое следует сразу же за наступлением смерти, состоящее из "кармических иллюзий".

Третья часть, Сидпа Бардо, начинается с возникновением инстинкта нового рождения и продолжается в виде событий, предшествующих новому рождению.

Показательно, что самое сильное Проникновение и Озарение, а отсюда и самая большая возможность высвобождения, нам пожалованы во время действительного умирания. Вскоре после того начинается "иллюзорность", которая в конечном счете ведет нас к перевоплощению (реинкарнации); огни озарения становятся все слабее и разнообразней, а видения все более устрашающими. Этот спуск показывает отчуждение сознания от освобождающего света по мере того, как оно приближается к очередному физическому рождению. Цель наставления обратить внимание помершего, в каждой очередной ступени обольщения и запутанной чертовщины, на всегда присутствующую возможность освобождения и объяснить ему природу видений. Текст Бардо Тодол читает Лама возле тела помершего.

Я думаю, что лучше всего я смогу оплатить свой долг признательности двум переводчикам Бардо Тодол — Ламе Кази Дауа-Замдап и доктору Эванс-Венцу, попробовав при помощи психологическом комментария сделать удивительный мир идей и проблем, содержащийся в этом трактате, немного более удобоваримым для западных мозгов. Я уверен, что все, кто прочитает эту книгу с открытой душой и кто позволит непредвзятому впечатлению взять свое, пожнет богатый урожай.

Бардо Тодол, очень подходяще названное Др. В. И. Эванс-Венцем "Тибетская Книга Мертвых", вызвала значительное движение в англоязычных странах во время своего первого появления в 1927 году. Книга принадлежит к числу таких писаний, которые не только представляют интерес для знатоков Буддизма Махаяны, но которые из-за своей человечности и более того — глубинного проникновения в секреты человеческой души, притягательны и для мирянина, который ищет путей расширить свои знания о жизни.

Многие годы с ее первой публикации, Бардо Тодол была моим постоянным спутником, и ей я обязан не только плодотворными идеями и открытиями, но также и многими самыми основными своими откровениями.

В отличие от Египетской Книги Мертвых, которая всегда побуждает нас к тому, чтобы сказать либо очень много, либо слишком мало. Бардо Тодол предлагает членораздельную философию, обращенную к человеческим существам, а не к богам или примитивным дикарям. Эта философия содержит в себе воплощение Буддийской психологии и в таком виде, надо признаться, остается непревзойденной в своем превосходстве. Не только "гневные", но и "миротворные" божества понимаются лишь как сансарические (вызванные иллюзиями, заблуждениями цепи рождений) отображения (про-

екции) человеческой психики, — идея, которая кажется самоочевидной просвещенному европейцу, потому что напоминает ему о его собственных банальных упрощениях.

Однако, хоть европеец и сумеет легко отделаться от этих божеств, сделав их отображениями, ему никак не удастся в то же время утвердить отдельную их реальность. Бардо Тодол может это сделать, потому что в некоторых своих главных метафизических послылках эта книга ставит просвещенного и непросвещенного европейца в очень неловкое положение. Таковы всегда присущее Бардо Тодол, хотя и не высказанное прямо, допущение того, что все метафизические истины по природе своей противоречивы, а также идея качественного различия уровней сознания и связанных с ними метафизических реальностей. Основа этой книги не скудное европейское "или-или", а великолепное утверждающее "оба-и".

Это явление может показаться спорным западному философу, поскольку Запад любит ясность и недвусмысленность. Последовательно один философ прилепляется к утверждению: "Бог Есть!" В то время как другой с тем же рвением к противоположному: "Бога Нет!" Что эти враждующие братья будут делать с утверждением вроде следующего: "...Сообразив, что Опорожненная, Чистота твоего разума и составляет высшую Просветленность, и понимая в то же время, что это — по-прежнему твое собственное сознание — ты пребудешь и удержишься в состоянии божественного разума Будды".

Такое утверждение, я боюсь, столько же неприемлемо для нашей Западной философии, как и для нашей теологии. Бардо Тодол в высшей степени психологична в своих наблюдениях. А у нас философия и теология еще средневековые, на допсихологической пребывают ступени, где выслушиваются, объясняются, защищаются, критикуются и оспариваются только истины. В то время как авторитеты, сочинившие эти истины, по общему согласию, помещаются в стороне от предмета и обсуждению не подлежат.

Метафизические утверждения или умозаключения, однако, являются заявлениями определенного состояния души, психики, а потому есть категории психологические. Для западных мозгов, которые компенсируют свои, хорошо известные чувства неприятия рабским почтением к "рациональным" объяснениям, эта очевидная истина кажется уж слишком очевидной, или на нее глядят, как на непозволительную негацию (отрицание) метафизической "истинности". Когда западный человек слышит слово "психологический", для него это всегда звучит, как "лишь психологический". Для него "психе" (душа) что-то досадно малое, нестоящее, личное, субъективное и еще много подобного в том же духе.

Он предпочитает поэтому использовать слово "разум" вместо души, хотя в этом случае он с удовольствием допускает, что истины метафизические, которые и впрямь могут быть весьма субъективными, формулируются "разумом"; разумеется, "Вселенским Разумом" или даже — в случае нужды — самим "Абсолютом". Такой смехотворный посыл служит, вероятно, возмещением за вызывающую прискорбное сожаление малость души. Складывается впечатление, что Анатолий Франс был бесконечно прав, применительно ко всему Западнему миру, когда в его "Острове Пингвинов" Катерина Александрийская дает совет Богу: "Дайте им по душе, но по маленькой".

Хотя именно душа, благодаря присущей ей божественной творческой силе, изрекает метафизические суждения и утверждает различия между метафизическими сущностями. Не только душа обуславливает всю метафизическую реальность, она сама Есть эта реальность!

Бардо Тодол и открывается этой великой психологической правдой. Эта книга не молитвенник за упокой, а набор инструкций для помершего, путеводитель по и через переменчивые явления царства Бардо, через существование, которое длится в течение 49 дней от смерти до следующего рождения. Если мы на миг пренебрежем вневременностью души — что Восток принимает за саморазумеющуюся истину — мы, читатели Бардо Тодол, без особого труда сможем поместить себя в положение помершего и вни-

мательно обдумать наставление, содержащееся во вступительной части, которое мы выше приводили. Теперь следующие слова прозвучат не помпезно, а надлежаще-учтывым образом:

- "О благородно рожденный (такой-то и такой-то), слушай! Ты сейчас испытываешь Блеск Предвечного Света Просветленной Яви. Пойми это. Твое теперешнее сознание, по своей природе Отрешенное, не бытное, Опорожненное, не сформированное, не заполненное чем-нибудь, картинками или впечатлениями, — воспринимает само себя. Оно и есть настоящая Реальность. Благодать.

Твой собственный ум, который теперь не бытен и не наполнен, Опорожнен, Чист, хотя и не пуст или беспамятен, но лишь предоставлен сам себе, не замутненный, сияющий, счастливый, — это и есть само сознание, Благодатный Будда".

Таково описание Дхарма Кайи, состояния совершенного озарения, или, как бы следовало выразить то же самое на нашем языке: творческой почвой всех метафизических суждений является сознание невидимое, непостижимое проявление самой души (духовности). Небытность является состоянием, превосходящим (трансцендентным) все суждения и утверждения. Полнота его отдельных проявлений все еще гнездится подспудно (латентно) в нашей душе.

Текст продолжает:

"Твое сознание, сияющее, небытное и нераздельное с Великим Блеском Предвечности, не имеет рождения и не знает смерти. Оно само и есть этот Вечный Свет — Будда Амитаба".

Такая душа (или, как тут названо — наше собственное сознание) определено не маленькая, но само сверкающее Божество, Божественность.

Для Запада такое заявление слишком опасно, если не откровенно богохульственно. Либо оно принимается Западом бездумно, чтобы затем пострадать от теософической инфляции, Каким-то образом мы все время занимаем ложную позицию в отношении подобных вещей.

Однако, если мы сумеем справиться с собой настолько, что удержимся от нашей главной ошибки — всегда хотеть чего-нибудь СДЕЛАТЬ с достаемым нам и приспособить это доставшееся к практическому употреблению, мы, по всей вероятности, сумеем извлечь для себя важный урок из этих наставлений. Во всяком случае, мы хотя бы оценим величие Бардо Тодол, которая удостаивает помершего крайней и высшей правды: что даже боги — это блеск и отражения нашей собственной души. И для Восточного человека солнце от этого не затмевается, не меркнет, как это случится с Христианином, который почувствует, что у него украли Бога. Наоборот, его душа есть свет Божественного, Божества, и Божество — есть душа. Восток способен выдержать этот парадокс лучше, чем несчастный Ангелиус Силезский, который, даже по сегодняшним понятиям, психологически находится намного впереди нашего времени.

Как это умно и точно, что Бардо Тодол отчетливо разъясняет помершему именно первичность души, его духовности, ибо это как раз то, чему жизнь нас не учит. Мы так набиты внутри всяким, что теснится у нас в душе и угнетает, что нам и случая не представляется, в толчее всех этих "очевидных" вещей, задуматься над тем, кем они "очевидятся"? Из этого мира очевидностей вещей померший и освобождается, и цель наставления помочь ему во время этого освобождения. Мы, поместив себя на его место, и себя вознаградим не меньше, потому что из самого первого параграфа мы узнаем, что "очевидитель" всей "очевидности" обитает внутри нас.

Несмотря на всю очевидность этой истины в малом и большом, она никогда нами не осознается, хотя часто это так необходимо, даже жизненно роково для нас, знать эту правду. Подобное знание, разумеется, годится лишь для созерцателей, которые склонны к размышлению над смыслом существования, для тех, кто, по природе, — Гностики и потому верят в Спасителя, который, как Спаситель у Манденян, называет себя "Гно-

зисом Жизни" (знанием жизни). Вероятно, немногим из нас дано видение мира целиком, как чего-то "очевидного". Тут требуются воистину переворот с ног на голову всех устоявшихся истин и немалая жертва, прежде чем мы сможем увидеть "очевидность" мира, обусловленную самой сутью нашей души.

Гораздо прямее и проще, драматичней, внушительней и поэтому убедительней считать, что все жизненные события случаются со мной, нежели увидеть, как я даю им возможность случиться. Воистину, животная природа человека заставляет его сопротивляться мысли, что это он — творец обстоятельств.

Вот почему попытки такого научения всегда включали тайное посвящение, вершиной которого, как правило, является символическая смерть посвящаемого, означавшая полный переворот внутреннего отношения. И действительно, наставление Бардо Тодол служит напоминанием помершему о его посвящении и учении его гуру. Потому что наставление это, в основе своей, не что иное, как посвящение помершего в жизнь Бардо, в точности, как посвящение живого было подготовкой для Потустороннего.

Так это было, по крайней мере во всех тайных культах древних цивилизаций, от времени Египетских и Элевсинских мистерий. В посвящении живых, однако, это Потустороннее — не является существованием после смерти; это новое существование при жизни, после крутого поворота души в намерениях и взглядах, психологическая Потусторонность или, в Христианских терминах, "избавление" от сетей мирского и греха. Избавление является отделением и освобождением от предыдущей темноты и бессознательности, и ведет к состоянию озарения и отпущения, к победе и возвышению над всей "очевидностью".

До сих пор Бардо Тодол, как это чувствует и доктор Эванс-Венц, является процессом посвящения (инициации), цель которого восстановить для души ее божественность, которую она потеряла при рождении. Для Восточной религиозной литературы типично начинать учение неизменно самым важным, самыми предельными и высокими принципами и выводами, которые у нас, обыкновенно, идут в самом конце. Как, например, в Апулее, где Луцию поклоняются как Гелиосу только в самом конце. Инициация в Бардо Тодол таким образом являет собой последовательность все слабеющих климаксов, заканчивающихся новым рождением в утробе.

Единственным "процессом инициации", который еще жив и практикуется сегодня на Западе, является анализ бессознательного, применяемый врачами для терапевтических целей. Это проникновение в глубинные слои сознания является своего рода рациональной *maieutics* в Сократовском смысле, выкапыванием психического содержания, которое еще в зачатке, подсознательное и пока еще не рождено.

Первоначально такая терапия приняла форму Фрейдистского психоанализа и занималась в основном сексуальными фантазиями. Это область, которая соответствует последнему и самому нижнему пространству Бардо, известному под названием Сидпа Бардо, где померший, оказавшийся не в состоянии извлечь пользу из наставлений Чикаи и Хониид Бардо, начинает превращаться в жертву сексуальных фантазий и влечется к зрелищам совокупляющихся пар. В конце концов он ловится чревом (утробой) и рождается вновь в земную жизнь.

Меж тем вполне понятно, почему Эдипов комплекс начинает работать. Если его карма предопределяет ему родиться мальчиком, он влюбляется в свою будущую вероятную мать, а от своего отца (тоже будущего) отвратится, как от ненавистного и отвратительного. И обратное, будущая дочь сильно будет привлечена к своему возможному отцу и отвратится от матери.

Европеец проходит сквозь эти характерно фрейдистские владения, когда его бессознательное содержание вытаскивается на свет божий при помощи анализа, но идет он в противоположном направлении. Он движется назад, к чреву (утробе) через мир сексуальных детских фантазий. В психоаналитических кругах даже предполагали, что

травмой главным образом является само рождение — мало того, психоаналитики даже заявляют, что им удалось добраться до памяти внутриутробного существования. Здесь Западное размышление достигает своего предела, к сожалению. Я говорю, к сожалению, потому что очень бы хотелось, чтобы фрейдистский психоанализ мог бы жизнерадостно проследовать еще дальше в эти внутриутробные переживания: если бы он преуспел в этом смелом предприятии, наверняка бы мы прошли сквозь Сидпа Бардо и проникли бы с обратной стороны в нижние пределы Хониид Бардо.

Верно, конечно, и то, что с теперешними биологическими идеями подобное приключение никогда бы не было увенчано признанным успехом: для этого потребовалось бы совсем иное философическое обеспечение, чем то, которое базируется на современных научных допущениях. Но если бы это путешествие назад было последовательно продолжено, вне сомнения, его результаты привели бы к утверждению до утробного существования, настоящей жизни Бардо. Если бы только оказалось возможным обнаружить, по крайней мере, какие-то следы соответствующих переживаний. Как бы то ни было, психоанализ не пошел дальше предположительных следов внутриутробного переживания. И даже знаменитая "травма рождения" осталась таким очевидным трюизмом, что вряд ли она способна объяснить что-либо лучше, чем гипотеза, рассматривающая жизнь как болезнь с плохим исходом, потому что ее завершение всегда фатально.

Фрейдистский психоанализ, во всех главных аспектах, никогда не пошел дальше переживаний Сидпа Бардо: то есть он не сумел себя выпутать из сексуальных фантазий и подобных "несовместимых" устремлений, которые вызывают тревогу и другие аффективные состояния пациента. Тем не менее теория Фрейда — это первая попытка, сделанная на Западе, исследовать снизу, из животной сферы, области инстинкта, психическую территорию, которая соответствует в Тантрическом Ламаизме владениям Сидпа Бардо.

Очень понятный страх метафизики помешал Фрейду проникнуть в область "окультурного". Кроме того, состояние Сидпа Бардо, если допустить психологию Сидпа Бардо, отличается свирепым ветром кармы, который крутит и несет помершего до тех пор, пока тот не достигает "двери-чрева". По-иному говоря, в мире Сидпа не разрешается возвратного движения, потому что владения Сидпа Бардо запечатаны от состояний Хониид Бардо сильным, непреодолимым движением вниз, в сторону животной сферы инстинкта и физического рождения. Это значит, что любой, кто проникнет в это бессознательное владение с чисто биологическими допущениями и представлениями, застрянет в этой области инстинктов и останется неспособным продвинуться дальше, поскольку снова и снова его будет относить назад к физическому существованию.

Вот почему не способна Фрейдистская теория достичь ничего иного, кроме, по существу, негативной оценки бессознательного. Это есть "ничего кроме". В то же время, надо признаться, что такой взгляд на душу (духовное) является типичным Западным, только выражен он грубее и проще, и беспощаднее, чем другие осмелились бы то же самое сказать, хотя в глубине они так же считают. Что значит "разум" в этой связи — трудно сказать. Можно лишь лелеять надежду, что за ним сохранится убедительность. Но, как заметил даже Макс Шелер с сожалением, сила такого "разума", мягко говоря, сомнительна.

Я думаю, мы можем считать за факт, что с помощью психоанализа рациональный ум Запада продвинулся вперед в те пределы, которые можно назвать невротизмом состояний Сидпа, и там полностью остановился: неизбежно и по причине нелепого допущения, что все психологическое является субъективным и личным.

Но даже и в этом случае, это продвижение было большим достижением, ввиду того, что позволило нам сделать еще один шаг вслед за сознанием жизни. Это знание дает нам также ключ к тому, как нам следует читать Бардо Тодол — то есть наоборот, сзади

наперед. Если с помощью Западной науки мы в какой-то мере преуспели в понимании психологического смысла характера Сидпа Бардо, наша следующая цель — посмотреть, не можем ли мы чего-нибудь сделать схожего с предыдущим Хониид Бардо.

Хониид Бардо — это состояние кармических иллюзий — то есть иллюзий, которые вызваны психическим (душевым) осадком предыдущих существований. По Западной мысли, Карма заключает в себе своего рода теорию психической наследственности, основанную на гипотезе перевоплощений (реинкарнаций), что, в конечном счете, является гипотезой вневременности души. Ни наши научные знания, ни наши рассуждения не способны шагнуть в ногу с этой идеей. Слишком много "если" и "однако". Помимо всего, мы слишком плачевно мало знаем о подобных возможностях продолженного существования индивидуальной души после смерти. Настолько мало, что нам даже и непонятно, каким способом можно что-то доказать вообще в этом отношении.

К тому же, мы еще и уверены (на эпистемологической основе), что подобные доказательства столь же невозможны, как доказательство Бога. Отсюда мы можем лишь с большой осторожностью допустить идею Кармы, именно если только мы понимаем ее как психическую наследственность в очень широком смысле этого слова.

Психическая наследственность существует — иначе говоря, существует наследование психических особенностей, таких, как предрасположенность к заболеваниям, черты характера, особые таланты и тому подобное. Никакого насилия психическая природа этих сложных явлений не испытывает оттого, что естественные науки сводят их до того, что представляется физическим аспектом (структуры ядер в клетках и т. д.). Все это — основные явления жизни, которые выражают себя, главным образом, психически, подобно тому как имеются другие наследуемые признаки, которые выражают себя, в основном, физиологически, на физическом уровне.

Среди этих наследуемых психических признаков существует особый класс, род, который не сводится ни к семье, ни к расе. Это универсальные предрасположения ума, которые следует понимать по аналогии с Платоновскими формами, в соответствии с которыми разум, ум организует свое содержание. Можно рассматривать эти формы как категории, по аналогии с логическими категориями, которые всегда и везде присутствуют в виде основных постулатов рассуждения. Только в случае наших "форм" мы имеем дело не с категориями рассудка, а с категориями Воображения. Поскольку плоды воображения всегда визуальные по сути своей, их формы должны с самого начала иметь характер образов, более того — Типических образов. Вот почему, вслед за Святым Августином, я называю их "архетипами"*.

* Архетипы еще можно понимать, как врожденные, вечные Сюжеты, не заполненные определенным культурно-национальным содержанием.

Например, таким Архетипом будет Сюжет: Смерть — Воскресение — Преображение. Однако, у одних народов — это Христианская повесть с Христом, а у других — Птица Феникс или Дух. (Прим. пер.).

Сравнительное богословие и мифология располагают богатейшими залежами архетипов, как и психология снов и психозов. Поражающий параллелизм меж этими образами и теми идеями, выражению которых они служат, часто вызывал к жизни самые безумные теории миграции народов, хотя много естественней допустить замечательное подобие человеческой психики во все времена и во всех местах.

Архетипические формы — фантазии на самом деле воспроизводятся спонтанно всегда и везде, без какого бы ни было даже мыслимого следа прямого заимствования. Основные структурные компоненты психики не меньше поражают своей однородно-

стью, чем сходство видимых частей нашего тела. Архетипы являются, так сказать, органами до-рациональной психики. Они суть изначально наследуемые формы и идеи, которые не обладают (не наполнены) конкретностью содержания. Их особенное наполнение появляется только во время индивидуальной жизни, когда личный опыт осмысливается на языке этих форм. Если бы архетипы не были предсущими в одинаковом виде повсюду, как объяснить совпадение меж подчеркиванием почти повсюду в Бардо Тодол, что помершие не знают, что они померли, и столь же частым сходным утверждением повсюду в мерзкой полуиспеченной литературе Европейского и Американского Спиритуализма?

Хотя мы находим такое же утверждение у Сведенборга, трудно предположить, чтобы его писания были так широко распространены, что этот штришок знания был доступен любому "медиуму" из маленького городка. А связь меж Сведенборгом и Бардо Тодол совершенно немыслима для того времени.

Это исконная, универсальная идея, что помершие просто продолжают свое земное существование и не догадываются, что они бестелесные духи, — архетипичная идея, которая тут же обретает зрительное выражение, стоит кому-то увидеть привидение. Замечательно, что у привидений по всему миру есть много общих черт. Естественно, я предполагаю существование недоказуемой спиритуалистической идеи, хотя у меня нет желания делать ее своею. Я должен удовлетвориться гипотезой существования вездесущей, хотя и многообразной, психической структуры, которая наследуется и которая с необходимостью задает определенную форму и направление всему опыту жизни. Подобно тому, как органы тела — это не куски безразличной пассивной материи, но динамические, действенные комплексы, которые заявляют себя и утверждают с властной настойчивостью, так и архетипы, будучи органами психики (души), суть очень динамичные, полные жизни комплексы, которые определяют жизнь психическую до степеней поразительных. По этой причине я называю их еще Доминантами бессознательно-го. Тот слой бессознательной психики, который сложен этими универсальными динамическими формами, я определил, как КОЛЛЕКТИВНОЕ ПОДСОЗНАНИЕ.

Насколько я знаю, не существует наследования индивидуальной, дорожденческой или до утробной памяти, но несомненно существует наследование архетипов, которые поначалу, однако, не наполнены содержанием, потому что, прежде всего, в них не содержится личного опыта. Они возникают в сознании, когда личный опыт жизни делает их видимыми, обрисовывает, проявляет их.

Мы видели, что психология в Сидпа Бардо заключается в желании жить и вновь родиться (Сидпа Бардо недаром называется по-другому "Бардо Ищущего Рождения"). Такое состояние, поэтому, исключает любое испытание сверх личных психических реальностей, если только померший не отказывается категорически вновь родиться в мире сознания. По учению Бардо Тодол, для такого отказа в любом из состояний Бардо существует возможность достичь Дхарма Кайи, путем преодоления четырехликой Горы Меру, разумеется, если он не поддастся желанию последовать за "тусклыми огнями". Это все равно, что такое сказать: мол, померший должен отчаянно сопротивляться диктату рассудка, как мы его понимаем, и расстаться с верховенством индивидуального, рассматриваемого рассудком как святое.

Что сие означает на практике — это полная капитуляция перед объективными силами психики, со всеми вытекающими последствиями: своего рода символическая смерть, соответствующая Суду Помершего в Сидпа Бардо. Это означает конец всего сознательного, рационального, морально ответственного поведения жизни, и добровольная сдача тому, что Бардо Тодол называет "кармическими иллюзиями". КАРМИЧЕСКИЕ иллюзии берутся из суеверий и веры исключительно иррациональной природы в нашем виденческом мире, которые никак не совпадают и не выводятся из наших рациональных суждений, но являются исключительным произведением (про-

дуктом) раскрепощенного воображения. Это чистый сон или "фантазия", и всякий благонамеренный человек мгновенно предостережет нас против этого. И безусловно не легко увидеть, в чем заключается различие с первого взгляда меж фантазией такого свойства и фантазмагорией лунатика (ненормального). Зачастую лишь легчайшее *abaissement du niveau mental* требуется, чтобы спустить со сворки этот мир иллюзий. Ужас и мрак этого мига подобен тому состоянию, которое описывается в первом разделе Сидпа Бардо. Но содержание этого Бардо также обнаруживает архетипы, кармические образы, которые появляются сначала в их устрашающем обличье.

Состояние Хониид Бардо полностью подобно намеренно вызванному психозу.

Многие часто слышат и читают об опасностях Йоги, в особенности пользующейся дурной репутацией Кундалини — Йоги. Обдуманно вызванное состояние психоза, которое у некоторых неустойчивых индивидуумов может легко перейти в настоящий психоз, и является той опасностью, к которой следует очень серьезно относиться. Эти шутки по-настоящему опасны и не следует в них соваться в нашей типической Европейской манере. Это шутки и сованье в судьбу, рок, которые бьет и рубит самые корни человеческого существования и способен высвободить такое море страдания, которое человеку в здравом уме и не снилось.

Эти страдания соответствуют мучениям в Хониид Бардо, описанным в тексте так:

"Тогда Бог Смерти обмотает вокруг твоей шеи веревку и потащит тебя за собой, он отрубит тебе голову, вырвет твое сердце, выдернет твои кишки, высосет из черепа мозги, выпьет кровь и будет есть твою плоть, разгрызая кости. Но ты не сможешь умереть. Даже когда тело твое изрублено в кусочки, оно вновь оживет. Снова тебя разорвут на части и вновь ты ощутишь страшную боль и пытку".

Эти пытки точно описывают действительную природу опасности распад целостности тела в Бардо, которое является своего рода "тонким телом", составляющим видимый конверт, оболочку, психического Себя в послесмерть. Психологическим эквивалентом этого расчленения служит психическая диссоциация личности пациента. В тяжелых случаях — это шизофрения (расщепление мозга). Это, наиболее частое из психических заболеваний, состоит, выражается в основном в заметном утешении или отключении рассудка, здравого смысла, которое упраздняет нормальную критическую проверку, навязываемую сознательным рассудком, и, таким образом, позволяет неограниченный разгул подсознательных "доминант".

Переход, тогда, из Сидпа Бардо в Хониид является опасным обращением целей и намерений сознательного разума. Это заклятие устойчивости Себя. Это и подчинение, сдача на милость исключительной неопределенности того, что должно показаться хаотическим бунтом фантазмагорических форм и стихий.

Когда Фрейд создал фразу, что Эго служит "истинным вместилищем беспокойства", он предоставил слово самой верной и глубинной нашей интуиции. Страх самопожертвования прячется глубоко в каждом Эго, и этот страх часто лишь ненадежно с трудом контролируемое, сдерживаемое требование подсознательных сил выметнуть наружу во всей силе. Никто из тех, кто тщится в самоосмыслении (индивидуации), не пощажен от опасностей этого прихода, потому что то, что боится, также принадлежит целостности Себя — до — человеческому или сверх — человеческому миру психических "доминант", от которых Эго первоначально освободило себя с огромным трудом, да и то лишь частично, ради более или менее иллюзорной свободы.

Это освобождение безусловно очень необходимое и весьма героическое предприятие, но оно не окончательное: это всего лишь творение "субъекта", который, чтобы найти удовлетворение, все еще должен выстоять против "объекта". На первый взгляд, это кажется именно тем миром, который прямо пухнет от возможностей достижения такой цели. Тут мы ищем и находим наши сложности, там мы ищем и находим наших врагов, здесь мы ищем и находим, что дорого и драгоценно нам; очень утешительно

знать, что все зло и все добро находится Там, Снаружи, в видимом, где можно победить, наказать, разрушить или насладиться этим. Но природа не допускает этому райскому состоянию длиться вечно. Находятся такие люди, всегда находятся, которые не могут не замечать, что мир и личный опыт по природе своей символичен, и что в действительности мир отражает нечто, лежащее, спрятанное в субъекте самом, в его сверхсубъективной сущности. Именно из этой глубинной интуитивности понимания, в соответствии с ламаистской доктриной, состояние в Хониид Бардо черпает свою истинную суть. Вот почему Хониид Бардо озаглавлено: "Бардо Испытывающего Реальность".

Реальность испытываемых состояний Хониид Бардо есть, как пишет про то последняя часть соответствующих наставлений, реальность мысли. Мыслеформы кажутся реальностью, фантазии облекаются плотью, и устрашающие сны, вызванные кармой и разыгранные подсознательными "доминантами", начинают сниться. Первым появляется, если читать текст сзади наперед, все разрушающий Бог Смерти, эпитома всех ужасов. За ним следуют 28 власть предержащих и зловещих богинь и 58 богинь, пьющих кровь. Несмотря на демонический аспект, который выглядит спутанным хаосом жутких черт и уродств, виден уже некоторый порядок. Мы видим собрания богов и богинь, которые упорядочены по четырем направлениям и различаются присущими им мистическими тонами. Постепенно становится ясно, что все эти божества организованы в "Мандалы" или круги, содержащие четырехцветный крест. Цвета сообразны четырем аспектам мудрости:

- 1) Белый — световая тропа мудрости зеркала
- 2) Желтый — световая тропа мудрости всеприятия
- 3) Красный — световая тропа мудрости различения
- 4) Зеленый — световая тропа мудрости всеисшествия.

На более высоких ступенях сознания померший знает, что настоящие мыслеформы, все, исходят из него самого, и что четыре световых тропы мудрости, которые пред ним появляются, суть излучения его собственных психических способностей. Это напрямую нас приводит к психологии ламаистской мандалы, которую я обсуждал уже в книге, опубликованной совместно с покойным Рихардом Вильгельмом "Секреты Золотого Цветка".

Продолжая наше восхождение в обратном порядке через пределы Хониид Бардо, мы наконец приходим к видению Четырех Великих: зеленый Амогха — Сидхи, красный Амиитаба, желтый Ратна — Самбхава и белый Вайра

- Саттва. Подъем заканчивается лучезарным голубым светом Дхарма-Дхату, тела — Будды, который пламенеет в центре мандалы из сердца Вайрочаны.

Этим завершающим видением исчерпываются кармические иллюзии: сознание, отнятое от благодатной груди всех форм и всех привязанностей к объектам, возвращается к вневременному рудиментарному (изначальному) состоянию Дхарма-Кайя. Так (обратным чтением) достигается состояние Чикаи, которое наступает в момент смерти.

Я думаю, этих пояснений достанет, чтобы дать внимательному читателю некоторое представление о психологии Бардо Тодол. Книга описывает путь посвящения в обратном порядке, которое, в отличие от эсхатологических ожиданий Христианства, приготавливает душу для нисхождения в физическое существование. Предельно интеллектуализированная и рационалистическая мирорассудочность Европейцев подсказывает нам эту более подходящую обратную последовательность Бардо Тодол, которую можно рассматривать, как отчет об опыте Восточной инициации (посвящении), хотя каждый волен, если того пожелает, подставить христианские символы вместо богов в Хониид Бардо.

В любом случае, последовательность событий, как я только что описал ее, предлагает близкую параллель с феноменологией Европейского подсознания, когда оно претерпевает "процесс посвящения", то есть когда его собираются анализировать. Преображение подсознания, которое случается в процессе анализа, делает этот анализ естественным аналогом религиозной церемонии инициации (посвящения). Хотя последние в принципе отличаются от Естественного процесса посвящения в том, что естественный ход событий предвосхищается, и спонтанное рождение знаков подменяется тщательно отобранным набором символов, предписанных традицией. Мы можем увидеть это отчетливо в сочинениях Игнатия Лойолы или в медитационной йоге Буддизма и Тантризма.

Обращение порядка глав, которое я предложил здесь, с целью помощи в понимании, ни в какой мере не совпадает с изначальным назначением Бардо Тодол. Так же не созвучны и психологические упражнения, которые вторичны по своим намерениям, хотя, быть может, и не вызвали бы возражений у ламаистов.

Действительная цель этой исключительной книги, которая быть может покажется очень странной образованному Европейцу двадцатого столетия, — просветить помершего в его путешествии через просторы Бардо. Католическая Церковь является единственным местом в мире для белого человека, где как-то пекутся о душах ушедших. Внутри Протестантского лагеря, с его жизнеутверждающим оптимизмом, мы обнаруживаем лишь несколько медиумических "спасительных кругов", чье назначение главным образом в том, чтобы помершему донести, что он действительно помер.

В целом, у нас нет ничего на Западе в какой-нибудь степени сравнимого с Бардо Тодол, за исключением определенных тайных наставлений, которые недоступны широкой публике и обыкновенным ученым. В соответствии с традицией, Бардо Тодол также, кажется, было записано в разряд "тайных" книг, "закрытых", как ясно об этом пишет доктор Эванс-Венц в своем предисловии. Как таковая она формирует особую главу в магическом "излечении души", которое простирается даже после смерти. Этот культ смерти рационально зиждется на вере во вневременность души, но его иррациональная основа обнаруживается в психологической нужде живых сделать что-нибудь для ушедших.

Это простейшая нужда навязывает себя даже самым "просвещенным" индивидуумам, когда они сталкиваются со смертью близких или друзей. Вот почему, просвещение или непросвещение, у нас все еще существуют все виды церемоний по покойникам. Если Ленин был подвергнут забальзамированию и выставлен напоказ в пышном мавзолее как египетский фараон, мы можем быть совершенно уверены, — это не потому, что его последователи верили в воскресение его тела. Исключая Мессу, которую служат заупокой в Католической Церкви, обеспечение, которым мы запасаем, снабжаем помершего, — рудиментарно и стоит на нижнем уровне качества. Не потому, что мы не способны убедить себя в бессмертии души, а потому, что мы рационально исключили вышеупомянутую психологическую нужду из нашего существования. Мы ведем себя так, будто в том не нуждаемся, а поскольку мы не можем поверить в жизнь после смерти, мы предпочитаем вообще никак этого не касаться.

Люди попроще следуют своим чувствам и, как в Италии, ставят себе надгробные памятники "жутких" красот. Католическая Месса по душе по уровню значительно выше этого, потому что она выразительно предуготована покойному и имеет целью благоденствие души покойного, а не является простым удовлетворением слезливых чувств.

В Бардо Тодол с уверенностью можно обнаружить высшее применение духовных усилий в интересах усопшего. Они так подробны и основательно приспособлены к очевидным изменениям в состоянии помершего, что любой серьезный читатель должен спросить себя, а не могло ли быть так, что эти мудрые старые ламы, в конце концов,

поймали отсвет четвертого измерения и сдернули малость покрывало с величайшей тайны жизни?

Если правда обречена на то, чтобы всегда разочаровывать, возникает почти искушение допустить хоть такую реальность, какая содержится в видениях жизни Бардо. Во всяком случае, неожиданно и так оригинально, если ничего другого, обнаружить послесмертное состояние, из которого наше религиозное воображение сформировало самые грандиозные концепции, нарисованные зловещими тонами, в виде ужасающего сновидения, которое последовательно деградирует.

Наивысшее видение появляется не в конце Бардо, а в самом начале, в момент смерти. Что случается после, — это все углубляющийся спуск в иллюзии и мглу, вниз до самого дна деградации в новом физическом рождении. Духовный взлет, вершина, достигается в момент, когда заканчивается жизнь. Человеческая жизнь, таким образом, превращается в колесницу высочайшего совершенства, какого можно достичь. Она сама порождает карму, которая позволяет умершему пребыть в вечном свете Зияния (Опорожнения), без нужды прилепляться к предметам, и таким способом отдохнуть на ступице колеса новых рождений, освобожденным от всех иллюзий рождения и распада. Жизнь в Бардо не влечет ни вечного вознаграждения, ни наказания, но простой спуск в новую жизнь, которая подвигнет человека ближе к конечной цели Спасения. Но эту эсхатологическую цель именно он сам привносит в рождение, как последний и наивысший по качеству плод трудов и упований жизненного существования. Такой взгляд не только величествен и высок, он мужественный и героический.

Деградирующий характер жизни в Бардо подкрепляется спиритуалистической литературой Запада, которая снова и снова снабжает нас одним тошнотворным впечатлением крайней бессодержательности и банальности коммуникаций, сообщений из "мира духов". Ученые мозги не колеблясь объясняют эти сообщения эманациями из подсознания "медиумов" и тех, кто принимал участие в сеансах, и даже простирают подобные объяснения на описания Загробности в Тибетской Книге Мертвых.

Неоспоримо, что вся книга порождена архетипическим содержанием подсознания. Сверх того не существует (и тут наше Западное мышление право) ни физической, ни метафизической реальностей, но "просто" и лишь реальность психических фактов, информация психического опыта. И это именно то, что умерший должен распознать, если еще при жизни ему не стало ясно, что его собственное психическое Себя и Поставщик всех сведений — это одно и то же.

Мир богов и духов воистину "не что иное, как" коллективное бессознательное внутри меня. Поворотим это предложение так, чтобы оно гласило: Коллективное Бессознательное — есть мир богов и духов вне меня. Чтобы понять это — не надо интеллектуальной акробатики, нужно время одной человеческой жизни целиком, может, даже много жизней все возрастающей "завершенности", полноты. Заметьте, я не говорю "возрастающего совершенства", потому что те, кто "совершенны", — совершают иные открытия, нежели эти.

Бардо Тодол была "закрытой" книгой и таковой осталась, вне зависимости от комментариев, которые к ней могут быть написаны. Потому что эта книга открывается лишь духовному пониманию, а эта способность никому не отпущена при рождении. Это способность, которую человек, однако, может приобрести развитием и особым опытом. Прекрасно, что такие, годные для всех намерений и целей, "бесполезные" книги существуют. Они предназначаются для тех странных чудаков, которые уже больше не придают большого значения использованию, целям и смыслу сегодняшней "цивилизации".

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

